

НАУКА СОДРУЖЕСТВО ПРОГРЕСС

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Выходит
с ноября
1957 г.
СРЕДА
7 декабря
1988 г.

№ 47

(2936)

Цена 4 коп.

ОРГАН ПАРТКОМА КПСС, ОМК ПРОФСОЮЗА И КОМИТЕТА ВЛКСМ В ОБЪЕДИНЕННОМ ИНСТИТУТЕ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

65-я сессия Учёного совета ОИЯИ

Вчера в Доме международных совещаний начала работу 65-я сессия Ученого совета Объединенного института ядерных исследований.

Сессию открыл директор ОИЯИ академик Н. Н. Боголюбов. Он выступил с докладом о выполнении решений 63-й и 64-й сессий совета. Наряду с традиционной программой работы Ученого совета (итоги выполнения программы научно-исследовательской деятельности ОИЯИ за 1988 год и план на 1989, о кадрах специалистов из стран-участниц, о международном сотрудничестве и др.) в период проведения сессии будет работать Комиссия экспертов по выборам на должности руководителей лабораторий. Состоится также совместное заседание Ученого совета и Финансового комитета: заседание Финансового комитета.

Ученый совет заслушивает отчеты о результатах работы Научно-координационных советов по направлениям, доклад дирекции ОИЯИ о мероприятиях по совершенствованию структуры Института, включая мероприятия по созданию ЛСВЭ, проведет выборы на должности руководителей ряда лабораторий, заслушивает доклад об итогах и перспективах исследования новых методов ускорения в ОИЯИ.

На совместном заседании Ученого совета и Финансового комитета будет обсужден вопрос подготовки Института к новому порядку планирования и финансирования деятельности ОИЯИ.

На заседании Финансового комитета 8 декабря будут рассмотрены итоги работы контрольной комиссии, отчет дирекции Института о выполнении рекомендаций Финансового комитета от 10 — 11 ноября 1987 г., об ожидаемом исполнении бюджета ОИЯИ за 1988 год, проекте бюджета на 1989 год и проекте контрольных цифр на 1990 год.

9 декабря члены Ученого совета и Финансового комитета посетят лаборатории ОИЯИ.

С 28 ноября по 3 декабря в Доме международных совещаний ОИЯИ проходила Международная школа по вопросам применения ЭВМ в физических исследованиях, организованная Объединенным институтом ядерных исследований. Оргкомитет школы возглавлял член-корреспондент АН СССР Н.Н. Говорун.

Во вступительном слове Н. Н. Говорун проинформировал собравшихся о большой работе, проведенной оргкомитетом по подготовке школы в Дубне. Предыдущие школы по этой тематике проводились в Алуште. Одна из существенных задач, решаемых на подобных встречах специалистов, — получение информации о последних достижениях в области создания и использования ЭВМ, о путях решения проблем автоматизации научных исследований. По-

Применение ЭВМ в физических исследованиях

этому столь широка и разнообразна программа школы, велико количество научных центров, представленных на ней. И еще, отметил Н. Н. Говорун, весьма важно также укрепление сотрудничества специалистов из разных научных центров, работающих над решением аналогичных проблем.

В научную программу вошли лекции по информационно-вычислительным комплексам в физических исследованиях, системам сбора и обработки экспериментальных данных. Большое внимание было уделено использованию персональных ЭВМ и микроэлектроники в научных исследованиях, математическим методам решения физических задач и параллельным вычислениям. В качестве лекторов выступили ведущие специалисты из ЦЕРН, ФРГ, Японии, НРБ, ЧССР, ГДР, ВНР и Республики Куба. С

этим выступили и ученые из ведущих научных центров Советского Союза и ОИЯИ.

Как обычно на подобных школах, помимо лекций, исключительно полезной была возможность непосредственных контактов, неформальных встреч и бесед между всеми участниками. Все, кто приехал в Дубну, кто принял участие в школе, единодушно подчеркивали, что, учитывая стремительное развитие средств вычислительной техники и автоматизации во всем мире, Международную школу по вопросам применения ЭВМ в физических исследованиях необходимо проводить гораздо чаще, чем один раз в четыре года.

А. ЕРШОВ,
ученый секретарь
оргкомитета школы.

ИЗ КРУПНЕЙШИХ НАУЧНЫХ ЦЕНТРОВ

6 декабря в научно-технической библиотеке ОИЯИ открылась выставка отчетов научных центров, занимающихся физическими исследованиями, — ОИЯИ, стран-участниц Института, а также научных центров Великобритании, США, Франции, Швейцарии.

Около 50 отчетов знакомят с работами, выполненными в области теоретической физики, ускорительной техники, экспериментальной физики ядра, элементарных частиц и конденсированных сред, ряде других направлений в 1987 году.

А. ПАСЮК,
заведующая НТБ ОИЯИ.

Сегодня на 7-й странице под рубрикой «Проблема, волнующая многих» публикуется письма читателей и статья нашего корреспондента, связанные с обсуждением дальнейшей судьбы церкви в Ратмино. Когда верстался этот номер, в редакцию был передан информационный материал исполкома горсовета.

Информация исполкома горсовета

В июле 1988 года были закончены работы по реставрации фасадов церкви Похвалы Пресвятой Богородицы в Ратмино. Многие жители Дубны в связи с этим волнуют вопрос дальнейшей сохранности этого памятника и возникают различные предложения, вплоть до передачи его религиозному обществу.

Как выяснилось, Московская епархия не обещает никакой финансовой поддержки группе верующих (48 чел.), обратившихся в исполком горсовета о регистрации религиозного общества, для реставрации и восстановления здания церкви.

Исполком горсовета напоминает, что здание бывшей церкви Похвалы Богородицы находится на территории пионерлагеря-профилактория, строительство которого ведется Объединенным институтом ядерных исследований.

Решением исполкома горсовета № 397/15 от 22.07.80 г. «Об охране и использовании памятников истории и архитектуры на территории Ратмино» здание бывшей церкви как памятник истории и архитектуры XVIII — XIX веков должно быть взято под сохранность землепользователем — Объединенным институтом ядерных исследований с последующим выполнением проектных и восстановительных работ для его использования под концертно-выставочный зал либо музей в комплексе пионер-

ского лагеря. Это решение было принято с учетом мнения широкой общественности города.

Решением сессии горсовета от 28.09.82 г. был утвержден наказ избирателей о проведении реставрационных работ на здании бывшей церкви. При обсуждении вопроса «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания населения города» 27.12.83 г. сессия городского Совета подтвердила необходимость ускорения работ по реставрации здания бывшей церкви.

В течение 1983 — 85 гг. были решены вопросы по проектированию и финансированию реставрационных работ и в 1986 — 88 гг. выполнены реставрационные работы наружной части здания (117 тыс. рублей) при активном участии общественности города.

В настоящее время получено подтверждение Главного управления культуры Московской области о взятии на баланс здания бывшей церкви. После проведения работ по реконструкции внутренних помещений здесь, как и предполагалось ранее, будет сделан концертно-выставочный зал. Вопрос финансирования реставрационных работ решен за счет долевого участия предприятий города. Эти работы начнутся в 1989 году.

Исполком горсовета.

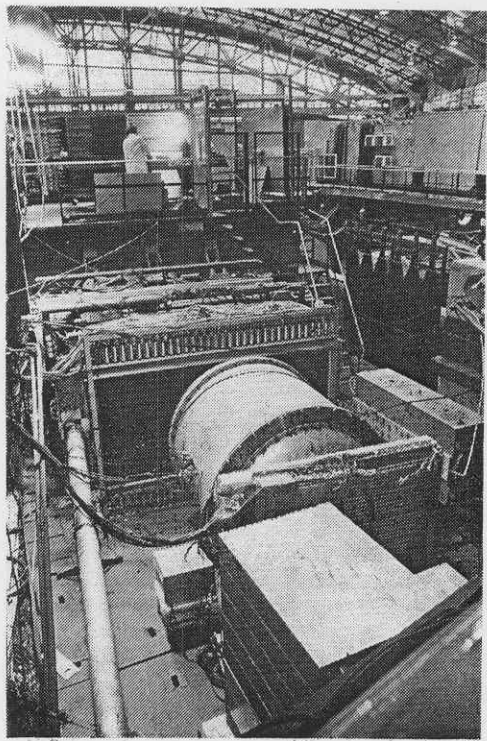
По планам сотрудничества

Ряд важных научных результатов получен при исследовании фундаментальных свойств пи-мезонов и их взаимодействий с ядрами при высоких энергиях. Для этих целей на пучках ускорителя Института физики высоких энергий в Серпухове используется крупный спектрометр СИГМА — АЯКС. Исследования здесь ведет группа специалистов ОИЯИ, ИФВЭ (Серпухов), Института физики Грузинской ССР (Тбилиси), Национального института ядерной физики Италии (Болонья).

На снимке: в экспериментальном павильоне Института физики высоких энергий (Серпухов) идет подготовка к очередному сеансу экспериментов с помощью модернизированного спектрометра СИГМА — АЯКС.

Фото Ю. ТУМАНОВА.

Материал, посвященный перспективам развития сотрудничества ОИЯИ — ИФВЭ — ЦЕРН, читайте на 5-й странице.

Дирекция Объединенного института ядерных исследований, дирекция Лаборатории ядерных проблем и руководящее группы болгарских специалистов в ОИЯИ с глубокой скорбью извещают, что 29 ноября 1988 года в Софии скоропостижно скончался член Ученого совета ОИЯИ, заместитель директора Института ядерных исследований и ядерной энергетики Болгарской академии наук, доктор физических наук профессор ЖЕЛЕВ Желяз Ташев, и выражают искренние соболезнования родным и близким покойного.

НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ — ПРОЕКТ ПЛАНА КОМПЛЕКСНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДУБНЫ на 1989 год

Проект плана комплексного экономического и социального развития Дубны на 1989 год составлен на основании плановых разработок предприятий и организаций, контрольных цифр XII пятилетки и показателей плана Московской области.

Особенностью 1989 года является то, что практически все предприятия народного хозяйства города перейдут на новые условия хозяйствования, найдет повсеместное распространение хозяйственный расчет. В проекте плана на 1989 год темпы роста по основным показателям превышают темпы роста, предусмотренные планом экономического и социального развития города на XII пятилетку. Наиболее высокие темпы установлены по развитию социальной сферы. Среди них показатели по оказанию платных услуг населению, торговле и бытовому обслуживанию, непроизводственному строительству.

Проектом плана комплексного экономического и социального развития на 1989 год предусматривается довести объем реализации продукции по ведомственным исполкому предприятиям до 1 млн. 806 тыс. рублей.

Будет проводиться целенаправленная работа по реконструкции и техническому перевооружению типографии и хлебокомбината. На хлебокомбинате должна завершиться реконструкция последней, третьей линии, что позволит выпекать формовой белый хлеб и больший ассортимент мелкочулочной продукции. Появляется возможность организовать производство новых видов кондитерских изделий. В ноябре на территории хлебозавода открылся магазин «Горячий хлеб». Это дает возможность улучшить снабжение населения правобережной части города свежеспециенным хлебом.

В 1989 году планируется начало реконструкции старого здания станции технического обслуживания автомобилей, куда перейдет городская типография. Реконструкция даст возможность существенно улучшить условия труда работников, разместить новое полиграфическое оборудование, организовать процесс производства на более высоком уровне.

Социальная направленность плана проявляется прежде всего в увеличении производства товаров для народа. Предусматриваются темпы роста выпуска товаров народного потребления — 104,9 процента к плану 1988 года. Общий объем производства товаров народного потребления составит 18,1 млн. рублей.

Предприятиями города будут выпускаться новые модели детских колясок, кардиостимуляторы, пуско-зарядные устройства, застежки, пряжки и горшки для кактусов. Более чем на 100 тыс. руб. ожидается выпуск товаров народного потребления кооперативами города, среди них сувениры, хлебницы, кашпо, браслеты и др.

В 1989 году планируется увеличение объема проводимых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Отдельно в проекте плана на 1989 год намечаются показатели развития научно-технического прогресса в производстве. Предусматривается внедрение двух комплексно-механизированных участков и доведение количества таких цехов и участков на предприятиях промышленности до 17.

Продолжится работа по повышению эффективности использования основных производственных фондов, качественному обновлению оборудования предприятий города. Планируется заменить на более совершенное и производительное оборудование 135 единиц технологического оборудования.

Будет продолжена работа по сокращению доли ручного труда на предприятиях города. Его удельный вес должен составить в промышленности 22,8 процента.

Численность населения города по прогнозам должна составить на 1 января 1989 года — 65,5 тыс. человек. При этом численность работающих на предприятиях и в организациях города будет превышать 38 тыс. человек.

Планом предусмотрена профессиональная подготовка рабочих кадров на базе профтехучилищ № 67 и 95. Намечаются прием 640 выпускников 8-х и 10-х классов и выпуск из училища специалистов в количестве 530 человек.

СПТУ-67 продолжит подготовку кадров для завода «Тензор», а СПТУ-95 наряду с подготовкой специалистов для Дмитровского агропромышленного объединения будет готовить группы строителей, электромонтажников, продавцов.

В 1989 году планируется трудоустроить на предприятия и в организации города более 1600 человек.

Капитальное строительство является сегодня основной отраслью, определяющей дальнейшее социальное развитие города, поэтому особое внимание в плане комплексного экономического и социального развития уделяется именно этому разделу.

В 1989 году на жилищно-гражданское строительство будет направлено более 16 млн. рублей государственных капитальных вложений. Планируется ввести в эксплуатацию 39,6 тыс. кв. метров общей площади жилых домов.

В соответствии с титульными списками капитального строительства в 1989 году должны быть введены в эксплуатацию: в ОИЯИ — три секции 552-квартирного жилого дома № 7 в квартале 23, по ул. Моховой на 115 квартир; на заводе «Тензор» — дома № 1 и 4 на 144 квартиры в микрорайоне 5; ДМЗ — 2 секции дома № 16 в квартале 16 на 189 квартир; также в левобережье будут введены 4 секции в доме по ул. Жданова на 214 квартир и жилой дом СУ-3 на 75 квартир.

Из объектов социально-культурной сферы планируется ввести в эксплуатацию: оздоровительный комплекс для детей с бассейном на Большой Волге, 1-ю очередь пioniерлагеря-профилактория, малый спортивный комплекс в микрорайоне № 5, зубо-протезные мастерские на 14 рабочих мест и кафе в доме СУ-3.

Продолжится строительство кафе-столовой на 270 посадочных мест в микрорайоне № 5, городской прачечной.

В соответствии с наказами избирателей, в 1989 году должно начаться строительство поликлиники на Большой Волге, полигона

утилизации бытовых отходов, осушение территории лесного массива в районе Большой Волги.

Предприятиями-заказчиком необходимо при планировании комплексной застройки микрорайонов предусматривать опережающее строительство инженерных сооружений, обеспечивающих ввод жилых домов и других объектов социальной сферы.

Выбрана территория и предусмотрены в новом генеральном плане города участки для застройки индивидуальными жилыми домами и хозспособом.

Развитие подсобных сельских хозяйств предприятий в 1989 году будет характеризоваться следующими основными показателями: реализация мяса — 291 тонна (в живом весе); молока — 1200; картофеля — 50; овощей — 180 тонн.

Назрела необходимость разработки в городе комплексной программы обеспечения населения продуктами питания на 1989 — 1995 гг. Такая программа должна стать предметом обсуждения на ближайшей сессии городского Совета.

Дальнейшее развитие в 1989 году в городе получит автомобильный транспорт. Проектом плана предусмотрено перевести 15 млн. 590 тыс. пассажиров. Только автотранспортное предприятие перевезет за год 300 тыс. тонн народнохозяйственных грузов.

В соответствии с проектом плана в 1989 году емкость городских телефонных станций увеличится до 11 000 номеров.

Предусматривается увеличение розничного товарооборота в целом по городу на 10,5 процента. Он составит за год 131 млн. 68 тыс. рублей. Наибольший прирост товарооборота планируется по ОРСУ — 12,9 процента или на 15,1 млн. рублей. Вместе с тем еще острой остается проблема обеспечения продовольственными товарами района Большой Волги. Не в полной мере будут удовлетворяться потребности жителей в строительных материалах, спрос на многого сегодня опережает возможности наших торгующих организаций по этой позиции.

На 4,3 процента возрастет за год товарооборот общественного питания, при этом реализация собственной продукции должна увеличиться на 8,5 процента.

Особое внимание в проекте плана уделено сфере социальному вопросу, как развитие тарифов платных услуг. Объем платных услуг населению должен составить по плану в 1989 году — 10,5 млн. рублей. Предусматриваются темпы роста к 1988 году — 116,7 процента. Плановые задания по услугам установлены практически всем предприятиям и организациям города. Наибольший рост планируется по таким предприятиям, как производственно-техническое объединение городского хозяйства, станция технического обслуживания автомобилей,

техцентр «Орбита-сервис», ОИЯИ, Дубненский участок подсобных производств, кинотеатр «Юность». Высокими темпами должны развиваться такие виды платных услуг, как туристско-экскурсионные, бытовые, услуги учреждений культуры.

В планируемом году намечены высокие темпы роста бытовых услуг — 112,1 процента. В результате объем платных услуг на одного жителя составит 160 руб. 31 коп. в год, а бытовых — 47 руб. 83 коп.

В 1989 году в школах города будут учиться около 8700 человек, что на 350 человек больше, чем в 1988 году. В классах шестилеток на базе школ и внешкольных учреждений будут обучаться около 600 детей.

В 1989 году основная задача в области здравоохранения — это переход центральной городской больницы в III Главное управление Минздрава СССР, что позволит существенно улучшить медицинское обслуживание жителей левобережной части города.

Из объектов здравоохранения первоочередным является строительство поликлиники на Большой Волге.

В области физкультуры и спорта основная задача — широкое привлечение жителей города к систематическим занятиям физической культурой и спортом. И в связи с этим ввод оздоровительного комплекса для детей с бассейном и малого спортивного комплекса в районе Большой Волги позволит существенно увеличить число физкультурников.

В 1989 году учреждениями культуры продолжится работа по улучшению организации досуга населения. Будет расширяться сеть клубов и любительских объединений по интересам, продолжат свою деятельность более 80 коллективов художественной самодеятельности. Планируется дальнейшее развитие материально-технической базы учреждений культуры. Широкое распространение получает в городе показ видеофильмов.

Проектом плана экономического и социального развития на 1989 год предусматривается комплекс мер по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов. На выполнение мероприятий по природоохранной деятельности планируется выделить 360 тыс. рублей капитальных вложений.

Проектом плана предусмотрено задание предприятиям и организациям по экономии материальных и топливно-энергетических ресурсов. Они установлены в соответствии с целевой комплексной программой «Ресурсосбережение-90».

Широкая социальная программа, осуществляемая в нашей стране, выдвигает новые задачи по социальному обеспечению жителей города, пенсионеров и престарелых. Решением исполкома от 22 июля 1988 года утверждена комплексная программа «Забота» по дальнейшему улучшению обслуживания одиноких престарелых и нетрудоспособных граждан города на 1988—1995 гг. Отделом социального обеспечения в 1989 году будут начисляться пенсии и пособия более чем 13 тыс. человек. Только неработающим пенсионерам предусматривается выплатить более 8 млн. рублей.

Большая работа в 1989 году предстоит по подготовке к переходу на пенсионное обеспечение по новому Закону о пенсиях, который должен быть вынесен на всенародное обсуждение.

ИЗБРАНЫ НА XIX ГОРОДСКОЙ ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ

ЧЛЕНЫ ГК КПСС

Акатов А. И.
Бабаев С. А.
Беклемищев А. В.
Бобров В. Н.
Бутенко В. Ф.
Васюренко А. В.
Виноградова Т. К.
Воронков Н. Г.
Говорун Н. Н.
Гогин А. Н.
Дзюба С. Ф.
Ивашкевич С. А.
Кадышевский В. Г.
Казачкова Н. М.
Карачун М. П.
Катрасев В. В.
Кашатова В. П.
Коваленко А. Д.
Козенков С. В.

Колесов И. В.
Копылов С. И.
Королев С. В.
Кузнецов В. Г.
Кузьмичев В. В.
Куц А. М.
Ларионов В. А.
Лебедев А. И.
Лукьянов В. К.
Малахов Н. А.
Мелкумова О. В.
Мещеряков М. Г.
Митяев В. И.
Михайлов В. Н.
Могилевская И. И.
Мошков А. В.
Никитский Ю. Ц.
Оганесян Ю. Ц.
Павлов А. А.
Петров Е. В.

Петухов Ю. В.
Прох В. Э.
Попроцкий А. Н.
Почкин Ю. А.
Рыжов А. М.
Савельев Г. А.
Савин И. А.
Саранцев В. П.
Саушкин А. И.
Свалов В. Л.
Селезнев И. С.
Семеняко П. А.
Серков В. А.
Смирнов Н. В.
Сосин Ю. И.
Соскова Г. Г.
Софронов А. Д.
Старостенков А. П.
Сюзов Э. В.
Танетов Г. В.

Трусов В. Н.
Турубаров В. И.
Туринов А. П.
Федотов С. И.
Цыцкилин А. А.
Чередилов А. К.
Штокло А. В.
Шутов А. Г.

КАНДИДАТЫ В ЧЛЕНЫ ГК КПСС

Аринин В. В.
Березкин Н. И.
Егарев И. Н.
Куликова Э. А.
Леонов А. И.
Макаев В. Н.
Митяхина Р. М.
Рац А. А.
Цыганов О. А.
Чеканов В. Е.

ЧЛЕНЫ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ ГК КПСС

Беляева Т. Н.
Бурмистрова Л. Ф.
Дмитриев А. И.
Казачкова Л. А.
Клименко В. И.
Корыгина Н. С.
Королев А. Б.
Кузнецова Т. П.
Левина В. И.
Мишина Т. М.
Терехин В. Н.
Ткачева О. П.
Фомин Д. В.
Царенкова В. В.
Чернышова Э. И.
Четвериков В. Г.
Шебеленкова А. А.

ОРИЕНТАЦИЯ — на фундаментальный научный результат

Как сообщалось в предыдущем номере нашей газеты, на заседаниях НТС и собраниях советских сотрудников ЛВЭ, ЛНФ, ЛЯР, ОНМО, ЛВТА и ЛТФ предложено выдвинуть на пост директора Института директора Лаборатории высоких энергий ОИЯИ лауреата Ленинской и Государственной премий академика А. М. Балдина.

На встрече с сотрудниками ЛВЭ и других лабораторий академик А. М. Балдин выступил с предвыборной программой, ответил на многочисленные вопросы аудитории. Сегодня мы знакомим читателей газеты с изложением этого выступления.

Академик А. М. БАЛДИН,
директор Лаборатории высоких энергий

Концепция деятельности ОИЯИ состоит в следующем. Первый и главный принцип — ориентация работы на фундаментальный научный результат. Второй принцип — предоставление условий работы физикам стран-участниц региональных центров и союзных республик СССР (ориентация на потребителя). Принципиальным является и наличие в Институте базовых установок, конкурентоспособных на мировом уровне. Такую точку зрения я неоднократно высказывал на Ученых советах, примерно таким же образом сформулирована научная концепция ЦЕРН.

Годовой бюджет ОИЯИ высок — 45 млн. рублей. У нас квалифицированный коллектив физиков, инженеров, рабочих, очень высокого класса методисты. Если сконцентрировать ресурсы и специалистов на небольшом количестве крупных результатов и направлений, мы могли бы конкурировать на мировом уровне и с имеющимися ресурсами. Экономика не является главным ограничением.

И в этой связи я не согласен с теми выступлениями на XVII партийной конференции ОИЯИ, в которых говорилось, что наш Институт очень бедный и что нам пора ориентироваться только на сторонние базовые установки. Хочу довести до вашего сведения, что некоторое время тому назад уже высказывались предложения о перераспределении ОИЯИ с ядерной физики на электронику. Тогда Институт удалось отстоять. Но особенно опасно, когда некоторые сотрудники Института предлагают превратить его во второстепенный центр, заниматься только выездами работами, а свои базовые установки свернуть. Это прямой путь к тому, чтобы наш Институт «свернулся» вообще. Это было бы очень плохо, я категорически против этого. Это тоже моя принципиальная позиция.

Говоря о научных перспективах Института, можно отметить следующее. В Лаборатории высоких энергий мы нашли хорошее направление, с которым связаны главные перспективы ядерной физики. Я имею в виду широко понимаемую релятивистскую ядерную физику, физику частиц, изучение сильных взаимодействий с использованием собственной ускорительной базы.

Завершив создание нуклотрона в этой пятилетке и создав мощный инжекционный комплекс в следующей пятилетке, можно было бы двигаться в направлении супернуклотрона. По интенсивности он мог бы конкурировать с американским ядерным коллайдером. Однако супернуклотрон уже не по средствам ОИЯИ, и его необходимо строить совместно с другими центрами.

В Лаборатории ядерных реакций существует богатая культура исследований с многозарядными ионами, созданная трудами академика Г. Н. Флерова и его учеников. В этой области есть хороший задел, и мы могли бы по-прежнему обладать высокой конкурентоспособностью.

В Лаборатории нейтронной физики есть хорошая базовая установка ИБР. Научная программа удачно сформулирована, включает твердотельную программу, фундаментальные исследования и, как я понимаю, главная проблема в ЛНФ — освоение тех прекрасных возможностей, которые удалось создать в лаборатории.

В Лаборатории ядерных проблем установка «Ф» может с успехом использоваться для экспериментов в области ядерной физики промежуточных энергий. Кроме того, эта старейшая лаборатория ОИЯИ накопила богатый опыт в области методики эксперимента, в создании крупнейших детекторов. Этот потенциал, как и аналогичный потенциал в ЛВЭ, необходимо использовать для организации экспериментов на крупнейших ускорителях.

Безусловно, нам необходимо думать о выходе на большие ускорители и особенно на УНК. В этой связи ОИЯИ необходимо всемерно укреплять методическую, технологическую и производственную базу и резко поднять уровень организации вычислительной и измерительной техники. Я не очень поддерживаю идею организации ЛСВЭ, так как считаю, что нельзя запрещать заниматься физической работой в других лабораториях. Нужно наш Институт превратить в единую организацию с единой политикой. Здесь нужна большая работа партийной организации. Если в крупные физические коллаборации входят десятки институтов, то почему не могут войти 2-3 лаборатории? Запрещать работать в физике высоких энергий ОНМО или ЛВЭ просто глупо. Должна быть физическая идея, вокруг нее объединяются свободные ученые, которые прежде всего берут на себя обязательство, потом получают соответствующие ресурсы, деньги и работают. Такая схема действовала и раньше. Просто ей мешали закрепить и развиваться. В АН СССР твердо намерена политика поддерживать определенный проект, а не организацию. Мне кажется, сейчас надо всемерно укреплять и развивать СНЭО. В СНЭО нужно создать хорошую базу, потому что отдел оказывает большую помощь в проведении экспериментов ОИЯИ в ИФВЭ.

Что касается сотрудничества с Западом, то тут у меня следующая позиция. Мне кажется, что с Западом надо сотрудничать там, где у нас есть решающий вклад. Просто поставять рабочую силу — это, по-моему, плохо. Если предоставлять рабочую силу, то надо направлять наших молодых людей для стажировки, но если предлагается интересная работа по физике, а руководитель не наш, идея не наша и заинтересованность стран-участниц и республик СССР

слабая, то в таких работах не стоит принимать участия. Но думаю, что такая точка зрения открыта для критики.

О демократизации в принятии решений. В Институте довольно много тем. Для отбора проектов в ЛВЭ в течение последних десяти лет действует система экспертных оценок. Эта система достаточно демократична. На основании экспертных оценок членов НТС директор принимает решение об осуществлении проекта. Это обязывает директора, если он принял решение, отличное от точки зрения научной общественности, потом отчитаться. Эту систему можно было бы распространить и внедрить в ОИЯИ. Нужно соблюдать меру власти и меру ответственности. Если члены НТС ставят оценки и несут за них ответственность, то НТС можно предоставить власть для решения этих вопросов.

О кадрах. Очень трудным является вопрос о молодежи в Институте. Его решать надо прежде всего за счет привлечения молодежи из стран-участниц и союзных республик, региональных центров. Кадры Института стареют. Они, в основном, организуют дело. Сейчас при приеме стажеров мы должны давать гарантии о зачислении их в последующем в штат. Таких гарантий всем мы давать не можем. Но главная трудность — получение разрешения на прописку. Необходимо также строить семейные общности. Последнее существенно не только для вновь принимаемых молодых сотрудников, но и для решения жилищных проблем сотрудников Института, имеющих взрослых детей.

В нашем Институте работают крупнейшие ученые, такие как лауреат Нобелевской премии по физике академик И. М. Франк, академик Г. Н. Флеров, академик В. М. Понтекорво, директор Института академик Н. Н. Боголюбов. Такие люди определяют авторитет не только Института, но и престиж государства. Надо представлять себе, насколько существенны, весомы их физические суждения, насколько важны их советы. Необходимо создать им все условия для плодотворной деятельности. Они нам помогут решать стратегические проблемы.

Решение о возрастном цензе правильно и должно применяться именно без исключений, руководить в возрасте свыше 65 лет уже трудно, здоровье не то. Однако при смене кадров по возрасту надо помнить Салтыкова-Щедрина: «Провещение вводить в умеренность по возможности избегая кровопролития». «Достиг 65 лет, подавай заявление об уходе» — это бесчеловечно и, главное, большой вред делу. Нужен переходный период 1—1,5 года. Подобрать людей и передать им дела. В будущем возрастного ценза, ко-

нечно, должен выполняться строго.

О работе управленческого аппарата. Он в ОИЯИ, как и везде, сильно бюрократичен. Административный аппарат, в сущности, царствует, а он должен служить, как в ЦЕРН. Когда я стал директором лаборатории, приходил в управление ругаться. Но мне сказали: «Что Вы делаете? Туда мне не приходится с цветами». Как и везде в стране, в ОИЯИ бюрократию нужно укрощать. Это серьезное дело. В борьбе с бюрократией особенно необходима помощь партийной организации.

Однако я против того, чтобы недооценивать роль управления вообще. Есть много вопросов, которые управленцы помогают решать, но надо, чтобы они помогли и решать, а не решали сами, чтобы они служили, а не командовали, не играли решающей роли в распределении.

Нам необходимо также совершенствовать наше взаимодействие с аппаратом ГКАЭ. Больше вопросов должно решаться непосредственно в Институте.

О социальных вопросах. Мне кажется, что социальной программе Института уделяется мало внимания. Считаю, что первым приоритетом должно идти строительство жилья, а промышленное строительство — вторым. Около 25 процентов сотрудников ОИЯИ живут в плохих условиях. Как директор лаборатории я веду прием сотрудников по жилищным вопросам и знаю, какие здесь бывают трагедии. Этот вопрос имеет прямое отношение к развитию Института. Если у нас будет плохое жилье, плохое снабжение, низкое санитарное состояние, то к нам никто не поедет. Привлекательность Института существенно снизится.

Остро стоит проблема досуга. По-видимому, нужен молодежный клуб. Дом ученых превратился в элитарное учреждение. А в него могли бы входить врачи, учителя. В этом вопросе необходимы предложения от общественных организаций.

Изложенные выше точки зрения я не тайл и неоднократно высказывал.

Несколько слов в заключение.

Считаю, что ядерная физика высоких энергий — это будущее и нашего Института. У нас здесь хорошие заделы, и идут работы на мировом уровне. И это направление как физик и как научный работник постараюсь по возможности развивать. Я понимаю, что пост директора ОИЯИ требует много политической и организационной работы. Но тем не менее, по воле времени намерен тратить на науку и не собираюсь только сидеть и заниматься бюрократическими вещами. Это выдвигаю в качестве своего единственного условия.

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

29 ноября в Софии скорпостижно скончался член Ученого совета ОИЯИ, заместитель директора Института ядерных исследований и ядерной энергетики Болгарской академии наук, профессор Желю Танев ЖЕЛЕВ.

Ж. Желев родился в апреле 1923 года. С юношеских лет он принимал активное участие в молодежном движении в Болгарии. В 1950 году он закончил Университет им. К. Охридского в Софии. С 1955 года — аспирант физического факультета Ленинградского государственного университета. На созданном им в Ленинграде оригинальным приборе — бета-спектрометре с трехкратной фокусировкой в 1957 году Ж. Желев начал изучение спектров излучений нейтрондефицитных нуклидов, получаемых на синхротронном ОИЯИ. С 1959 года Ж. Желев работает в Лаборатории ядерных проблем ОИЯИ.

Желю Желев был активным участником исследований свойств распада спалогенных нейтрондефицитных изотопов, одним из главных организаторов отдела ядерной

спектроскопии и радиохимии ЛЯП. Под руководством и при активном его участии было создано несколько оригинальных спектрометров ядерных излучений, а также масс-сепаратор, на котором впервые проводились систематические разделения значительных количеств радионуклидов. На посту заместителя директора Лаборатории ядерных проблем Ж. Желев внес существенный вклад в организацию прецизионной спектрометрии излучений радионуклидов с помощью полупроводниковых детекторов и обработки экспериментальных данных с помощью ЭВМ. Применение такой оригинальной техники и методики позволило открыть более 10 новых изотопов и впервые обнаружить тонкую структуру альфа-спектров редкоземельных элементов. Результаты исследований в Дубне легли в основу диссертации на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук

(1964 г.) и доктора физических наук (1976 г.). За научные достижения в области ядерной физики в 1984 году Ж. Желев удостоен звания лауреата Димитровской премии. Профессор Ж. Желев — автор более 200 научных работ.

С 1970 года Ж. Желев работал в ИЯИЭЭ на посту заместителя директора по научной работе и руководителя секции по ядерной спектроскопии. За истекшие годы он многое сделал для развития этого направления в Болгарии и организации сотрудничества с ОИЯИ, другими странами-участницами, а также ведущими институтами Запада. Под его руководством в Болгарии начали проводиться международные школы по ядерной и нейтронной физике, а также конференции по ядерной физике Европейского физического общества. Большой организационный опыт и исключительное трудолюбие Ж. Желева особенно ярко проявились

на посту ученого секретаря Болгарской академии наук, когда он начал работу по созданию национального ускорительного центра.

Многое в своей жизни Ж. Желев сделал для развития сотрудничества между ОИЯИ и НРБ. В течение более 18 лет он являлся членом комиссии по сотрудничеству с Дубной при Комитете по использованию атомной энергии в мирных целях. В период с 1972-го по 1977 г. он был председателем Комитета по структуре атомного ядра ОИЯИ, многие годы — член Ученого совета ОИЯИ. За заслуги в развитии ядерной физики и подготовке научных кадров для стран-участниц профессор Ж. Желев награжден советским орденом Дружбы народов и орденом НРБ «Кирилл и Методий» — I степени.

Светлая память о Ж. Т. Желеве навеки сохранится в наших сердцах.

Н. Н. Боголюбов, Э. Э. Энтральго, М. С. Гмитро, Ю. Н. Денисов, А. Н. Сисаян, В. П. Джелелов, К. Я. Громов, Ц. Д. Вилков, А. Б. Йорданов.

Трибуна для кандидата Объединяя усилия специалистов

От Полномочного Представителя правительства ЧССР в ОИЯИ поступило предложение выдвинуть доктора Милана Виндушку на пост заместителя директора Лаборатории ядерных реакций. Его научные интересы связаны с теорией ядра, слабым взаимодействием, ядерными эффектами в конденсированных средах. В течение нескольких лет он вместе с профессором Я. А. Смородинским занимается основами квантовой механики. Диплом получил в Ленинградском университете, который окончил в 1959 году. С тех пор работает в Институте ядерной физики ЧСАН в Ржеже, с 1974 года — научным секретарем, в течение нескольких последних лет — заместителем директора. В 1966 году М. Виндушка защитил кандидатскую диссертацию. Вот что он рассказал нашему корреспонденту:

Научная программа Лаборатории ядерных реакций в области классической ядерной физики, физики тяжелых ионов средних и низких энергий определена, на

мой взгляд, очень удачно. Хорошие перспективы для физиков открывает реализация проекта создания ускорительного комплекса тяжелых ионов U-400 и U-400М. И

я это говорю не как патриот лаборатории — такая объективная реальность, с которой трудно спорить.

Несколько лет я работал в Комитете по физике тяжелых ионов ОИЯИ, отвечаю в Ржеже за сотрудничество в этой области, так что могу судить о положении дел. На мой взгляд, в Лаборатории ядерных реакций работает очень квалифицированный коллектив, знающие, способные специалисты. Чтобы действительно принести пользу лаборатории, от меня требуется всемерно способствовать тому, чтобы труд сотрудников был хорошо организован. Это касается как вопросов развития ускорительной базы, так и создания экспериментальной аппаратуры, которая поможет более глубоко понимать изучаемые физические явления.

приложить немалые усилия, привлечь к работе в Институте побольше дипломников, аспирантов и стажеров. Было бы целесообразно расширить и сделать более тесным сотрудничество с вузами СССР и других стран-участниц. Хорошо бы найти и использовать все ресурсы, которые позволят улучшить сотрудничество с ведущими лабораториями в мире, включать в это сотрудничество побольше и наших молодых коллег. С другой стороны, мы должны усиливать и сотрудничество между странами-участницами. Здесь, кажется, тоже не все возможности еще использованы.

Но не только «молодежные проблемы» стоят перед Институтом достаточно остро. Мне, например, становится не по себе, когда подумая, что наступит день и кто-то скажет: «Ну, что же, хвалит тебе работу, больше ты нам не нужен, уходи на пенсию...». Как тогда быть? Позвольте поделиться опытом, как поступают в этом случае в нашем отделе и, пожалуй, во всем институте. Старший научный сотрудник с большим стажем работы получает примерно 4000 крон (это около 400 рублей) в месяц, в это время обычно дети взрослеют, и поэтому максимальный налог составляет 25 процентов. Уходя в отставку, сотрудник получает примерно 2300 крон пенсии без налога. Мы стараемся обеспечить им половину ставки (2000 крон минус 25-процентный налог). Наши коллеги, достигшие пенсионного возраста, таким образом, не теряют связь с наукой, передают свой большой опыт молодежи и как-то постепенно привыкают к заслуженному отпуску. В то же самое время в фонде зарплаты освобождается 2000 крон, и мы приобретаем молодого товарища.

Теперь мне хотелось бы сказать несколько слов о научной деятельности Лаборатории ядерных проблем, не затрагивая физики высоких и сверхвысоких энергий. Немало труда, времени, денег было вложено в реконструкцию синхроциклотрона. Поэтому

Высокий ускорительный, научно-методический потенциал ЛЯР выдвигает эту лабораторию на роль лидера научных центров стран-участниц в области физики тяжелых ионов. И мне кажется, коллектив лаборатории может оказать немалую помощь специалистам стран-участниц Института в развитии собственной ускорительной базы, создании микроузлов, внести свой вклад в реализацию Комплексной программы научно-технического прогресса стран — членов СЭВ. Последнее особенно касается применения тяжелых ионов для решения различных задач — от получения ядерных фильтров до внедрения методов ионной имплантации и радиационного материаловедения.

Мне кажется, для организации этих и ряда других работ с максимумом обеспечить надежную работу фазотрона, и физики должны получить такие результаты, которые бы оправдали затраты на его создание. Считаю весьма важным развитие проекта «Мю-катализ». Ведь сама идея холодного синтеза возникла независимо в СССР и в США, а первые эксперименты в этом направлении проводились в Лаборатории ядерных проблем под руководством профессоров В. П. Джелелова и В. Г. Зинова. Хотелось бы, чтобы и впрямь в этом направлении за ОИЯИ сохранилось лидирующее положение. Не исключено, что развитие метода холодного синтеза приведет к сильному прогрессу в усовершенствовании ускорительной техники. Поэтому, и не только поэтому, думаю, надо поддержать работу, проводимую в отделе профессора В. П. Дмитриевского. Ведь именно здесь был впервые в мире разработан проект мезонной фабрики, проект сильноточного циклотрона. В этом отделе вели реконструкцию синхроциклотрона; создали ускоритель U-120M, а сейчас работают над проектом МИНГЕН.

Проекты АРЕС, ДЕТЕКТОР, ГИПЕРОН, РИМ и другие нередко обсуждались на семинарах, комитетах и советах. Руководят этими проектами известные ученые С. Т. Коренченко, Ю. А. Щербак, К. О. Аганесян, В. И. Корогодин, О. В. Савченко и другие, и я верю, что в этих группах будут получены интересные научные результаты, которые оправдают как ресурсы, вложенные в эти проекты, так и средства, которые были необходимы для создания фазотрона.

Проекты ЯСНАПП-2, СПИН-3 и НЕЙТРИНО тесно связаны между собой, особенно в плане методических разработок. Предметом исследований первых двух проектов является изучение структуры ядер, удаленных от полосы бета-стабильности. Исследование ядерной структуры в Лаборатории ядерных проблем имеет давние традиции. Получено в прошлом

симальной эффективностью было бы целесообразно активнее привлекать к совместным экспериментам специалистов из разных областей, например, для непосредственных измерений на лучках — спектроскопистов с собственной аппаратурой. Так же могут решаться и проблемы создания различных приборов, детекторов, получения сверхчистых материалов. Для этого нужен эффективный работающий рынок с хорошо налаженными связями, обеспечивающими быструю реализацию спроса и предложения. Дальнейший прогресс в развитии прикладных исследований я также связываю с привлечением специалистов из разных областей, расширением сотрудничества со странами-участницами ОИЯИ. Это — естественное требование времени.

много интересных результатов, в том числе впервые обнаружено больше ста новых изотопов. Постоянно укрепляется сотрудничество между физиками-экспериментаторами и теоретиками (большинство из них принадлежит к школе профессора В. Г. Соловьева), что важно для интерпретации полученных результатов и при постановке новых экспериментов.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые факты, которые указывают на важность развития этих проектов. Известно, что в ЦЕРН под программой ISOL (аналог ЯСНАПП-2) отдают практически весь синхроциклотрон. На мезонной фабрике в Троицке в середине 90-х годов будет создана установка для изучения ядер, удаленных от полосы бета-стабильности на лучке протонов с интенсивностью, почти в 300 раз превышающей интенсивность лучка фазотрона. Поэтому опыт, полученный в Дубне, будет весьма полезен для эффективной работы установки в Троицке.

Конечно, я упомянул далеко не обо всех важных вопросах, которые можно было бы здесь затронуть. Административная нагрузка научных работников, снабжение приборами и материалами, сотрудничество между лабораториями ОИЯИ, удовлетворение социальных, культурных и спортивных нужд сотрудников ОИЯИ и ряд других вопросов тоже надо решать. Хотя я часто бывал в Дубне, если меня изберут заместителем директора Лаборатории ядерных проблем, мне необходимо будет во многих областях более тщательно разбираться. Я надеюсь, что это можно сделать быстрее при поддержке и с помощью сотрудников лаборатории. Я же, в свою очередь, постараюсь использовать все время, которое мне будет предоставлено для работы на посту заместителя директора ЛЯР, для поисков и реализации оптимальных решений научных и организационных проблем, чтобы способствовать дальнейшему расцвету научной деятельности лаборатории.

ВО ГЛАВУ УГЛА — ТЕХНИКУ ЭКСПЕРИМЕНТА

Для выборов на пост заместителя директора Лаборатории ядерных проблем Полномочный Представитель правительства ЧССР в ОИЯИ предложил кандидатуру Индржиха Адама. Высококвалифицированный специалист в области ядерной спектроскопии, он много лет сотрудничает со своими коллегами в Лаборатории ядерных проблем, координирует участие Института ядерной физики ЧСАН в программах ЯСНАПП-1 и ЯСНАПП-2. Работал в ОИЯИ в 1962—1969 гг., с 1973 года — член Комитета по структуре ядра. Соавтор около ста оригинальных работ по ядерной спектроскопии. Завершает работу над докторской диссертацией. Вот что он говорит:

Думаю, что фундаментальными исследованиями должны заниматься большие и малые, богатые и небогатые страны, каждая в силу своих возможностей. Эти исследования сильно влияют не только на экономику страны, но и на ее культуру. Для того, чтобы все страны-участницы имели доступ к фундаментальным исследованиям в ядерной физике и физике элементарных частиц, был создан ОИЯИ, и его развитие, укрепление должны стать предметом нашей общей заботы.

Наши исследования должны быть результативными и эффективными. Меня привлекало выступление академика Ж. И. Алферова в «Правде», в котором подчеркивается тесная связь между наукой и техникой. Я это понимаю так, что не может быть первоклассной науки без первоклассной техники и наоборот. Поэтому надо постоянно стремиться поддерживать усилия, связанные с улучшением параметров ускорительной техники одновременно с параметрами экспериментальных установок, которые обеспечивают получение и обработку физических результатов.

Академик Г. Н. Флеров любит подчеркивать, что детекторы — это глаза физиков. Нужно заботиться, чтобы эти глаза были зоркими и могли все дальше проникать в глубины микромира. Справу за детекторами следует анало-

говая и цифровая электроника, качество и количество которой не в меньшей мере определяют результаты измерений. Нужно, чтобы параметры электронных приборов, с которыми работают наши физики, не уступали параметрам наилучших приборов в мире.

В последнее время в ОИЯИ много было сделано для улучшения снабжения персональной вычислительной техникой. И в будущем нужно вопросам развития вычислительной техники уделять максимальное внимание. В практике создания новых установок и реализации экспериментальных программ, когда проектов много, а денег не хватает, вполне обоснованно и разумно было бы финансировать и в наиболее короткий срок реализовывать сначала одни проекты и уже потом приступать к другим. Но, к сожалению, мне кажется, жизнь более сложна, и иногда рационально из этого общего правила делать исключения.

Хотя я поставил на первое место технику эксперимента, и это, наверное, наш самый большой вопрос, не менее важные вопросы связаны с людьми. Я убежден, что в Институте много талантливых и трудолюбивых теоретиков и экспериментаторов, которые своей работе отдают всю жизнь. Это большое богатство, но надо заботиться о его наращении и обновлении. Здесь важно, по-моему,

Новое лицо НТС

том накопленного опыта положение об НТС лаборатории, предложенное ранее руководством ОИЯИ.

Как же сегодня действует созданная структура, каковы положительные результаты и какие выявились трудности? Ясно, что нынешние НТС возникли не на пустом месте. Они являются воспринятыми полезными и необходимыми функциями прежних и «назавшихся» НТС, и в соответствии с волей породившей их научной общности «новые» НТС приобрели дополнительные права и обязанности. Например, в ЛНФ очень активно и серьезно прошли обсуждения кандидатур и выборы кандидатов на посты директора лаборатории и его заместителей. Структура отделов была приведена в соответствие с реальностью —

были ликвидированы конгломератные секторы, и большая часть научных сотрудников объединилась в группы с выборными руководителями. На НТС отделов была обсуждена научная тематика всех групп с акцентом на выяснение ее актуальности, перспективности и обеспеченности материальными и человеческими ресурсами. Обсуждаются пути взаимодействия физических отделов с отделом радиоэлектроники. Открыто и гласно решаются вопросы кадровой политики — выборы и перемещения в должности, повышения окладов и т. д. Как положительный итог необходимо отметить и возросшую активность, самостоятельность многих сотрудников научных отделов.

Однако, честно говоря, все сделанное — это только первые шаги на трудном пути становления нового стиля жизни и работы. Несмотря на активную поддержку со стороны обновившегося руководства лаборатории главной трудностью в налаживании эффективной работы НТС всех уровней является, на мой взгляд, укореняющаяся в большинстве из нас

парализующее неверие в возможность каждого изменить существующий порядок вещей, житейски удобная привычка выжидательно оставаться в стороне, нежелание тратить нервы и силы для создания более эффективных условий научной работы. Мы не привычны и, может быть, не хотим привыкать жить и работать в условиях реальной конкуренции различных научных направлений и отказе от уравниловки в распределении ресурсов. Мы не очень-то умеем сгибаться перед начальством, с достоинством выдвигать и отстаивать свои предложения. Это касается не только отдельных личностей, но и взаимоотношений лабораторий с руководством Института, их выборных органов с соответствующими органами институтаского уровня. Здесь большое поле для работы, для повышения эффективности функционирования ОИЯИ, поднятия его международного и внутрисоезного авторитета.

В. ФУРМАН,
председатель
научно-технического
совета НЭОФЯ ЛНФ.

В течение последнего года Институт лихорадит планы создания новой лаборатории — ЛСВЭ. Социальная энергия ученых, способная в новых условиях значительно улучшить организацию работы в ОИЯИ, уходит в значительной мере на бесплодные обсуждения и пререкания. Заметно ухудшились взаимоотношения ученых как внутри лабораторий, задействованных планами создания ЛСВЭ, так и между лабораториями. В чем дело?

Недовольство организацией экспериментальных исследований, проводимых ОИЯИ на больших ускорителях вне ОИЯИ, имеет давнюю историю. Такие исследования велись в ОИЯИ силами нескольких больших научных коллективов: две большие экспериментальные лаборатории — ЛЯП и

рекция Института провела ряд административных мер. В апреле с. г. был назначен и. о. директора ЛСВЭ, в июне сформирована временная дирекция ЛСВЭ, которой было поручено разработать Положение о ЛСВЭ и ее штатное расписание, лабораториям поручено выдвинуть кандидатуры в постоянную дирекцию ЛСВЭ, НТС ЛСВЭ, предложить перечень отделов, переводимых в ЛСВЭ. Были запланированы выборы в дирекцию ЛСВЭ на декабрьской сессии Ученого совета ОИЯИ и т. д.

Видно, что создание ЛСВЭ идет по накатанному пути чистого администрирования, не сопровождается анализом последствий такого администрирования. Действительно, предлагаемое создание новой лаборатории не сопровождается каким-либо расширением

в проблему преодоления межлабораторных барьеров и решаться будет после многих дней, а то и недель согласований, планирования и т. п. Если сторонники «стерильной» лаборатории считают, что такие «бюрократические» барьеры должны быть уничтожены, то им необходимо сделать это, продемонстрировать превосходную работу созданной или создаваемой лаборатории и только после этого приглашать экспериментаторов в лабораторию, лишенную своей производственной базы.

В другом варианте производственная база делится между ЛСВЭ и научными отделами, не вошедшими в нее. При этом должен быть определен статус этих отделов, т. е. определено, создаются ли в ОИЯИ:

а) лаборатория промежуточных физики и техники ускорителей.

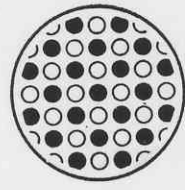
Далее должна быть взвешена научная значимость и необходимые потребности всех лабораторий, затронутых этой реконструкцией, и имеющиеся производственные подразделения должны быть переданы тем или иным лабораториям, так как производственные подразделения, как правило, делят в принципе невозможны. Ясно, что такой разгром действующего жизнеспособного лабораторий ничего кроме вреда не принесет. В частности, можно быть уверенным, что планы создания крупных установок для УНК своевременно выполнены не будут, а ведь именно ради выполнения этих планов прокламируется создание ЛСВЭ.

Таким образом, задача создания ЛСВЭ без одновременного роста производственной базы не имеет удовлетворительного решения. Однако это не должно кого-либо отгораживать, так как исходная цель состоит вовсе не в создании новой лаборатории, а в поднятии эффективности исследований по физике высоких энергий. И эту же цель можно достичь консолидацией научных отделов, занятых физикой элементарных частиц высоких энергий в ЛЯП и ЛВЭ, с помощью общепитетских руководителей органов. Возможные меры для такой консолидации:

а) создать постоянно действующий координационный совет при вице-директоре ОИЯИ (например, НТС по физике высоких энергий или совет руководителей экспериментов); б) разработать Положение о научных коллаборациях в ОИЯИ; в) создать отделения по физике высоких энергий в ЛЯП и ЛВЭ; г) передать научным советам ОИЯИ полномочия, обеспечивающие выделение нужных ресурсов на физику высоких энергий в существующих лабораториях, не разрушая их; д) обеспечить оперативный контроль дирекции ОИЯИ за реализацией этих ресурсов по основным показателям; е) признавать соответствие руководителей лаборатории занимаемой должности только в случае последовательного выполнения решений Ученого совета ОИЯИ.

В заключение нужно отметить, что сама по себе идея создания специальной лаборатории по физике элементарных частиц высоких энергий в ОИЯИ, безусловно, правильна. Но создавать такую лабораторию можно только по мере создания производственной базы. Строительство зданий, производственных участков, инженерно-технических служб — вот что может привести к успешно работающей новой лаборатории, а не серия приказов, рожденных в кабинетах.

В. КОМАРОВ,
ведущий научный сотрудник
Лаборатории ядерных проблем.

ОИЯИ — ИФВЭ — ЦЕРН: новые перспективы сотрудничества

С новыми предложениями об организации сотрудничества в области физики высоких энергий между Европейской организацией ядерных исследований и Институтом физики высоких энергий в Протвино выступил на семинаре в ИФВЭ недавно избранный генеральным директором ЦЕРН профессор Карло Руббиа. Он также рассказал о перспективах развития физики высоких энергий в ЦЕРН и научных центрах мира. Эти проблемы тесно связаны с научными интересами нашего Института, сформулированными в Комплексной программе его развития до 2000 года. На встрече в ИФВЭ была приглашена и группа физиков ОИЯИ. Вот что рассказал нашему корреспонденту Е. Молчанову начальник научно-экспериментального отдела встречных пучков Лаборатории ядерных проблем Г. В. МИЦЕЛЬМАХЕР.

В последние годы ученые, работающие в области физики высоких энергий, добились выдающихся успехов как в экспериментах, так и в теории. Только в течение последнего десятилетия ряд выдающихся работ на этом направлении науки отмечен Нобелевскими премиями, в том числе эксперименты по обнаружению промежуточных бозонов, руководимые профессором К. Руббиа. Созданы теоретические основы для описания практически всех явлений в области физики высоких энергий — так называемая стандартная модель, с которой согласуются экспериментальные данные, имеющиеся в нашем распоряжении. Вместе с тем остаются открытые вопросы, решение которых возможно лишь при переходе к экспериментам с более высокими энергиями. Это вопросы существования предсказанной в рамках стандартной модели хиггсовской частицы, новых поколений кварков и лептонов, суперсимметричных частиц, другие варианты расширения стандартной модели, вопрос о возможности составной природы кварков, лептонов, бозонов и т. д. Проведение таких экспериментов осуществимо лишь при широкой кооперации ученых разных стран, и роль международного сотрудничества при создании ускорителей следующего поколения должна заметно возрасти — этого требуют масштабы работ, широкая тематика исследований, сложность физических и технических проблем.

Предложения, с которыми приехал в нашу страну К. Руббиа, направлены как раз на достижение более тесного сотрудничества между физиками социалистических стран и стран Западной Европы в области физики высоких энергий. И хотя мне не довелось участвовать в переговорах, которые генеральный директор ЦЕРН вел с руководителями ИФВЭ, со своими предложениями профессор Карло Руббиа познакомил меня в личной беседе. На мой взгляд, они чрезвычайно интересны и открывают новые перспективы сотрудничества с учеными в ЦЕРН в такой актуальной области, как физика высоких энергий. Поэтому мне хотелось бы поделиться своими впечатлениями об этой встрече с научной общественностью нашего Института.

В ЦЕРН в течение нескольких лет успешно работал протон-антипротонный коллайдер — ускоритель на встречных пучках с энергией 2х400 ГэВ. Именно в экспериментах на этом коллайдере под руководством Карло Руббиа были открыты промежуточные бозоны и получен ряд других фундаментальных результатов, обогащая науку. Недавно в США в Лаборатории имени Ферми введен в действие коллайдер, более чем в два раза превышающий по энергии комплекс ЦЕРН (2х1000 ГэВ). В стадии строительства — УНК в Протвино, на котором планируется получить еще больше энергии встречных пучков протонов—2х3 ТэВ. Проектируется большой адронный коллайдер в ЦЕРН с энергией пучков 2х10 ТэВ и суперколлайдер в США (2х20 МэВ). Все эти ускорительные комплексы должны войти в строй до 2000 года, однако для физиков последовательность их ввода чрезвычайно важна. Поскольку УНК имеет

меньшую энергию, чем проектируемые ускорители, весьма существенно, чтобы он начал работать раньше ускорителей в ЦЕРН и США. По тем же причинам ЦЕРН заинтересован опередить США хотя бы на год-два.

Предложения профессора К. Руббиа как раз направлены на ускорение создания встречных пучков в ИФВЭ и ЦЕРН. Для этой цели он предлагает передать в ИФВЭ и смонтировать в течение 1993—1994 годов уникальный антипротонный источник, который в настоящее время работает на церновском коллайдере, и ввести в действие в Протвино в 1994—95 гг. антипротон-протонные встречные кольца. При этом экономится и время, и значительные средства, так как этот проект, в отличие от ныне принятого варианта протон-протонных колец, не требует создания второго сверхпроводящего кольца длиной 21 километр: антипротоны будут ускоряться в том же кольце, что и протоны. Выигрывают при этом и физики, занятые экспериментами на фиксированных мишенях, так как не потребуются дополнительные при создании второго кольца остановки ускорителя на два года. Часть сэкономленных средств и материалов К. Руббиа предлагает использовать в качестве вноса СССР при создании адронного коллайдера в ЦЕРН. Дальнейшее развитие сотрудничества генеральный директор ЦЕРН связывает с совместным созданием в Протвино линейного ускорителя на встречных электрон-позитронных пучках — ВЛЭЭП. Предлагается также существенно расширить сотрудничество научных центров Западной Европы и социалистических стран в создании экспериментальных установок для обоих коллайдеров.

Каково значение эти предложения имеют для нас, сотрудников ОИЯИ, физиков стран-участниц Института? Во-первых, встречные пучки УНК в Протвино станут на три-четыре года лучшими в мире по энергии, причем как раз в том диапазоне, где можно ожидать самых крупных открытий. Известно, что ОИЯИ активно участвует в подготовке экспериментов на встречных пучках УНК. Так что, во-вторых, мы получим возможность продолжать эти эксперименты на коллайдере ЦЕРН после его ввода.

Конечно, предложения профессора К. Руббиа носят настолько широкомащтабный характер, что сразу оценить, насколько они осуществимы технически, не представляется возможным. Для этого нужна совместная работа специалистов по ускорительной тематике из обоих научных центров. Однако мне, как и профессору Карло Руббиа, хочется быть оптимистом и надеяться, что эта работа принесет положительные результаты.

Для осуществления столь масштабного сотрудничества придется, конечно, преодолеть не только технические барьеры, но и разного рода стереотипы — организационные, политические, финансовые и другие. Однако предложения руководителя крупнейшего физического центра Западной Европы лежат вполне в русле современных тенденций политическо-го и экономического развития Европы, которая, по выражению М. С. Горбачева, является нашим общим домом.

ПРЕДВИДИМ ЛИ МЫ ПОСЛЕДСТВИЯ?

О СОЗДАНИИ В ИНСТИТУТЕ
ЛАБОРАТОРИИ СВЕРХВЫСОКИХ ЭНЕРГИЙ

ЛВЭ, отделение новых методов ускорения и ЛВТА. Но эти же коллективы имеют весьма широкий спектр задач, практически слабо связанных с физикой элементарных частиц высоких энергий: в ЛВЭ интенсивно развивается релятивистская ядерная физика, ОИЯИ много лет имело задачу создание ускорителя принципиально нового типа, ЛВТА обслуживает все научные направления Института, а в ЛЯП исследования ведутся от гравитации и биологических проблем до суперколлайдеров. Деление ресурсов постоянно приводило к напряженности отношений, а конкуренция между коллективами зачастую приобретала негативный характер. Положительный обмен опытом, ресурсами, разработками был заведомо ниже возможного уровня. Возникшие в последние годы планы создания грандиозных по масштабу установок для исследований на УНК (Протвино) и участие в создании установки ДЕЛФИ (ЦЕРН) при ограниченности ресурсов ОИЯИ потребовали неотложного улучшения организации этих работ.

Первое, что приходит в голову в такой ситуации, — объединить все научные группы, работающие в этом направлении в одной специальной созданной лаборатории. Одним ходом структура Института приводится в соответствие с его научными направлениями.

Эта кристально ясная идея, выходящая за пределы реальности жизни, выглядит очень привлекательно. Особенно хороша она, если не покидать высокий академический уровень организационных проблем и не опускаться до насущных проблем экспериментальных исследований на больших ускорителях. К сожалению, по-видимому, чаще всего так и происходит с людьми, пришедшими в «организованную физику» из теоретической физики или из экспериментов физическими установками.

В январе с. г. состоялось совещание экспертов стран-участниц по совершенствованию структуры ОИЯИ. Комиссия экспертов пришла к заключению о целесообразности подготовки переход к структуре, в которой, избегая образования гигантских и плохо управляемых подразделений, должно быть достигнуто организационное объединение коллективов, решающих родственные задачи. Следуя этому заключению, сессия Ученого совета ОИЯИ в начале 1988 года одобрила предложение по созданию новой лаборатории и поручила дирекции ОИЯИ приступить к ее формированию. Во исполнение решений Ученого совета и КПП об образовании ЛСВЭ ди-

ресурсы Института и сводится к простой перестановке в штатных расписаниях. Отсутствует Положение о новой лаборатории, определяющее ее организационную структуру и материальные ресурсы. Не решен вопрос о судьбе подразделений из ЛЯП, ЛВЭ и ОИМО, не входящих в ЛСВЭ. Наконец, вся проблема ЛСВЭ возникла и развивается без привлечения широкой научной общественности Института. Три-четыре года назад такой ход событий воспринимался бы как прискорбная, но неизбежная традиция, но сейчас не учитывать мнения работающих в ОИЯИ сотен ученых из стран-участниц категорически недопустимо. И ученые, работающие в Институте, отчетливо понимают, что административное решение такого сложного вопроса, как создание новой лаборатории, в сложившихся условиях грозит серьезным промахом. Даже ученые, активно включившиеся поначалу в борьбу за лидерство в новой лаборатории, в настоящее время заметно потеряли энтузиазм. И причина здесь не в консерватизме физиков Института, а в здравом смысле и заботе о деле.

Действительно, ОИЯИ представляет собой объединение нескольких лабораторий, каждая из которых обеспечивает почти все необходимые потребности своих научных групп, или, по крайней мере, многие из этих потребностей. Лаборатория является единой системой, включающей в себя научные секторы, экспресс-мастерские, экспериментальные мастерские, конструкторское бюро, отделы электроники, вычислительные, криогенные, электротехнические, водотеплоснабжения, службы снабжения и склады, административно-хозяйственные службы, специальные технические службы радиоактивных материалов, фотолaborатории и т. д. Все эти подразделения «завязаны» с базовыми установками и обслуживающими их отделами. Любая физик и инженер, имевший дело с созданием и эксплуатацией больших установок, знает, что только четкая и согласованная работа всех этих подразделений обеспечивает успешные результаты. Такие научно-производственные «организмы» создаются годами и даже десятилетиями. Все это общезвестные вещи и, перечисляя их, следовало бы извиниться перед читателем. Тем не менее, при создании ЛСВЭ экспериментаторам предлагается перевести в «стерильную» лабораторию, лишенную всех этих необходимых служб. Это означает, что любой мелкий вопрос, который сейчас решается в рабочем порядке за час, будет выростать

В лабораториях и подразделениях Института идет обсуждение проектов Положения о международном коллективе ОИЯИ и его совете и Положения о коллективе советских сотрудников ОИЯИ. Сегодня мы публикуем первые отклики, поступившие в редакцию.

„Обсуждать и одобрять“

Сейчас, после затнувшегося обсуждения, вниманию сотрудников Института предложено Положение о международном коллективе ОИЯИ и его совете и Положение о коллективе советских сотрудников ОИЯИ. Первоначальный проект этого положения был разработан комиссией ОМК профсоюза под руководством Р. В. Диколоса, затем передан в парком. То, что предлагается сейчас, — это выкопированный вариант первоначального проекта. Не мешало бы обнародовать фамилии цензоров. А то какой-то анонимный проект, типичный продукт коллективной безответственности.

Большинство сотрудников Института эти документы еще не читали, не обсуждали и не принимали. А уже срочно созываются собрания по выборам советов трудовых коллективов (СТК). Все это напоминает старые, добрые времена застоя. Бывало, утром покупается газета и узнаешь, что ты сегодня уже успел чего-то единодушно одобрить. К чему такая спешка? Настало время ответственных решений.

Какие же права дают эти документы трудовому коллективу? «Обсуждать...», «представлять свое мнение...», «обращаться в ...» и т. п. Но все это мы уже имеем по Закону о трудовых коллективах (1983 г.). В свое время на срочно созданных собраниях нам настойчиво предлагали одобрить этот закон. И в ЛВТА, например, его текст вывешен на каждом этаже. Там тоже трудовым коллективам дано право «обсуждать и одобрять...». Но если можно только одобрять, то зачем обсуждать? Этот закон убедительно критиковался в центральной прессе. Сей-

час фактически предлагается еще раз принять те же положения. И суть предлагаемых документов можно выразить одной фразой — трудовой коллектив имеет право одобрять решения администрации по любому вопросу. Таким образом, предлагаемые положения — это чистая тавтология. Расширят они наши права? Нет. Значит, в таком виде трудовому коллективу они не нужны. А кому нужны?

Необходимость развития демократизации и самоуправления трудовых коллективов отмечена в Постановлении XVII конференции партийной организации КПСС в ОИЯИ («Дубна» за 02.11.88 г.) и решениях XXV конференции ОМК профсоюза («Дубна» за 01.06.88 г.). Как же предлагается это осуществить? С помощью переживания из пустого в порожнее?

В свое время, в связи с принятием Положения о постоянно действующем производственном совещании (ПДПС, 19/3 г.) мы его выбрали. Затем, лет через 10, выбрали еще раз. Выбрать — выбрали, распустить — не распустили, а где оно, это ПДПС? Пропало, как пузырь на воде. Теперь, значит, предлагается еще один пузырь создать? Вывод можно сделать однозначный — нет положения, но и такого не надо. Если его принять, то мы сами себя надолго лишим надежды, связанных с перестройкой, и возможностью ее осуществления.

Права трудовых коллективов определены Законом о государственном предприятии (1987 г.). Здесь уместно напомнить некоторые положения этого закона. Общее собрание (конференция) трудового коллектива: избирает руководителя предприятия; утверждает планы экономического и социального развития; одобряет коллективный договор и полностью подписывает его; утверждает правила внутреннего трудового распорядка. Совет трудового коллектива: решает вопросы совершенствования управления и организационной структуры предприятия, обеспечения соответствия оплаты труда работников их личному вкладу и справедливому распределению социальных благ; принимает решения об использовании фондов развития производства, науки и техники. Материального поощрения, социального развития. Решения СТК обязательны для администрации и членов коллектива.

Но нам говорят, что такой закон нас не касается. КЗоТ нас касается. Закон о трудовых коллективах касается. Конституция, слава богу, касается, а вот Закон о госпредприятии почему нет. А почему собственно? Ну, хотя бы в той части, где говорится о правах трудового коллектива и СТК? Постоянное противодействие бюрократам этому закону общезвестно.

В этом году у нас появились новые положения о выборах НТС и их полномочиях, о НКС, о выборах начальников отделов и секторов и т. д. Таким образом, обсуждаемые документы уже не соответствуют сегодняшнему дню даже в ОИЯИ, не говоря о стране.

Положение о трудовом коллективе Объединенного института должно включать все права, гарантированные трудовым коллективом Законом о государственном предприятии, и в чем-то расширять их с учетом нашей специфики. Как международная организация мы должны не плестись в хвосте процесса демократизации в СССР, а идти впереди.

В. ПАХОМОВ,
член профкома ЛВТА.

ОТДАЁТ ФОРМАЛИЗМОМ

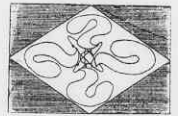
Как и все сотрудники Института, мои коллеги из ЛВТА с нетерпением ждали вынесения на всеобщее обсуждение проекта Положения об интернациональном трудовом коллективе ОИЯИ — документа, развивающего и утверждающего в наших международных условиях идеи и права СТК. И вот, наконец, проекты положений о международном коллективе и его совете и о коллективе советских сотрудников ОИЯИ получены и обсуждены на общем собрании нашего отдела, которое отвергло указанные бумаги как совершенно сырые, непригодные для практического использования, содержащие надуманности и принципиальные противоречия как духу и букве перестройки, так и элементарному здравому смыслу. Ни одному человеку не высказал ни единого доброго слова по поводу обсуждаемых текстов.

Полагаю, что дело здесь не в литературно-художественных осо-

бенностях данных «произведений», а в некоторых принципиальных моментах, которые заслуживают специального обсуждения. Поскольку нелепости нагляднее всего проявляются на примерах, приведу их. Допустим, что указанные документы в предлагаемом виде уже приняты, посмотрим, что из этого получится.

Есть у меня хороший болгарский друг — бывший сорусник, окончивший МГУ с красным дипломом, а ныне — специалист высокого класса, кандидат наук по имени Стоян (фамилия не имеет значения, поскольку пример абстрактный). Работает Стоян в Софии, бывал и в Дубне, очень нужен для Института специалист. Интересуется, истати, как все, нашей перестройкой и вообще процессом обновления в братских странах. Так вот, если год тому назад я мечтал и мог пригласить Стояна поработать в Дубне на более или менее длительный срок, то сейчас мне бы, ой, было трудно это сделать. Причина? Год назад у нас действовала статья 37 Конституции СССР: «Иностранцам гражданам и лицам без гражданства в СССР гарантируются предоставленные законом права и свободы... Иностранцы на территории СССР иностранные граждане и лица без гражданства обязаны уважать Конституцию СССР и соблюдать советские законы». Теперь же обсуждаемые проекты будто бы отменяют в ОИЯИ действие этой статьи Конституции СССР! Действительно, если, например, на соседнем предприятии, пользуясь новой редакцией КЗоТ, работник может пресечь самодурство зарвавшегося администратора, то наши положения практически лишают Стояна такого права. Произойдет это, на мой взгляд, потому, что их авторы, вместо того, чтобы взять готовые документы об СТК и разумно дополнить их, попытались изобрести велосипед, забыв о главном, для чего создается этот орган: разработка и организация выполнения планов и обязательств; расширение заработанных средств; управленческо-кадровые проблемы [организация выборов руководителей, совершенствование структуры управления и т. д.]; социальные нужды.

Не знаю, как для кого, но для меня чрезвычайно существенным представляется вопрос: полюбят ли мои коллеги Стояна, если он к нам все-таки придет? Казалось бы, какие могут быть сомнения — милейший человек, всецкая душа любой компании, в совершен-

стве знающий не только все законы города Москвы, но и тайники психологии моих соотечественников и соотечественниц... Но вот читаю я проекты положений и диву даюсь — оказывается, стоит Стояну устроиться в подразделение, состоящее из советских сотрудников, как все эти сотрудники автоматически лишаются своих законных демократических прав (павда, кроме участия в выборах народных депутатов и народных заседателей) и становится как бы иностранцами (в новом, бесправном толковании этого слова) в своей стране (не получая, истати, за это абсолютно ничего, кроме удовольствия общения со Стояном)... Боюсь, что Стояну будет не так уже легко их обаять.

Мне кажется, конструктивно надо вернуться к изначальной идее и вместо двух документов, обвиняющих клин между советскими сотрудниками и их иностранными коллегами, принять один, проникнутый настоящим, реальным интернационализмом и демократическим духом времени. Нельзя допустить, чтобы наш международный центр оставался чем-то вроде острова застоя под предлогом этой международнойности. Совершенно ни к чему создавать еще одну формальную структуру, дублирующую в миниатюре работу Комитета Полномочных Представителей, национальных групп и т. д. Нужно оставить за этими группами право veto по непосредственно затрагивающим их интересы решениям СТК. Конечно же, совет интернационального трудового коллектива (так же, как и дирекция ОИЯИ) должен быть подотчетен вышестоящим международным органам (КПП). А вот основанием для выборов того или иного сотрудника в СТК должны, на мой взгляд, быть исключительно деловые качества: принципиальность, компетентность, умение уважать и отстаивать интересы как людей, так и науки, производства в целом. Убежден, что от такого подхода выиграют в конечном счете все сотрудники, независимо от их национальной принадлежности. Пусть победят дружба и сотрудничество!

Г. МАЗНЫЙ,
член НТС ЛВТА.

НУЖЕН ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ

нелестные отзывы о нашей работе как со стороны руководства Института, так и со стороны рядовых работников. И, к сожалению, нельзя отрицать справедливости этих отзывов. Так что же представляет собой юридическая служба Института с точки зрения юриконсульта, проработавшего в юридическом бюро 14 лет?

Многих серьезных проблем, тревожащих сегодня каждого сотрудника ОИЯИ, стараемся не замечать. Не проявляем социальной активности, необходимой юристу человеку, а тем более юристу. Многие ли трудовые коллективы, например, видели у себя работника юридического бюро, разъясняющего в правовом аспекте вопросы перехода на новые условия оплаты труда, изменения структуры ОИЯИ и т. п.? Думаю, что нет. А ведь правовых вопросов масса.

При решении тех или иных проблем нередко проявляем бесприщность, не пытаемся отстоять свое мнение, основанное на нормах действующего законодательства (при违反ровании приказов, проверке распоряжений, издаваемых в подразделениях, когда даем консультации и т. д.).

Издаваемые юридическим бюро инструкции, рекомендации, а также подготовляемые сотрудниками бюро проекты локальных правовых актов зачастую имеют невысокий правовой уровень, не способствуют пониманию смысла и содержания устанавливаемых

норм теми людьми, кому они предназначены.

Лекции, беседы на правовые темы, оформление специальных витрин в подразделениях ОИЯИ организуются частично по линии общества «Знание», частично по собственной инициативе. Но и в том, и в другом случаях не существует четкой системы организации правовой пропаганды, которая позволяла бы систематически доводить до каждого трудового коллектива смысл и содержание законодательных актов. Думаю, что никто не будет отрицать, что в последние годы связь сотрудников бюро с трудовыми коллективами сведена к минимуму.

Каких-либо занятий по вопросам действующего законодательства с активом общественных организаций в лабораториях и подразделениях ОИЯИ не проводится. Чаще всего представители профкомов, цехкомов, местных профорганизаций, не имея текста правовых документов, относящихся к их направлениям деятельности (например, постановка на учет и распределение жилья), работают вслепую, с чьих-то слов. Все это не способствует выполнению задач воспитания у людей культуры социалистического демократизма, высокой гражданской активности и ответственности.

Такие традиционные направления нашей работы, как договорно-правовая и претензионно-исковая, также требуют в настоящее время совершенствования, что обя-

зается внедрением новых методов хозяйствования, а также увеличением объема услуг, оказываемых Институту кооперативами и центрами НТТМ.

Причины этих наших недоработок и упущений — субъективные и объективные, иной раз не зависящие от сотрудников бюро, — немалочисленны. Это отсутствие совершенной организации правовой работы в Институте; объективных критериев оценки работы юриконсульта, должной требовательности к качеству его работы, возложение на бюро несвойственных ему функций (например, хранение и сдача в отдел фондов протоколов о выполнении совместных научно-исследовательских работ) и ряд других.

Создавая свою ответственность за выполнение стоящих перед нами задач, хочется обратиться к трудовым коллективам и партотделениям подразделений, к руководству Института с предложениями по перестройке работы юридической службы.

С целью более тесного контакта юридической службы с трудовыми коллективами подразделениями Института и общественными организациями за каждым сотрудником бюро должны быть закреплены структурные подразделения, в которых бы юристы регулярно читали лекции, проводили беседы на правовые темы, учбу с профактивом, проверяли соответствие издаваемых распоряжений дейст-

вующему законодательству, оформляли витрины с информацией по вопросам права. Нужно привлечь всех без исключения юристов к работе различных заседаний, совещаний, встреч для того, чтобы они лучше ориентировались в различных областях жизнедеятельности Института. Необходимо освободить сотрудников бюро от выполнения несвойственных им функций. При оценке деятельности юриконсульта обязательно учитывать мнение трудовых коллективов тех подразделений, которые за ними закреплены.

На мой взгляд, реализация этих, а, может быть, и каких-либо других, предложенных читателями, мероприятий позволит поднять на должный профессиональный уровень юридическую службу, будет способствовать расширению гласности и демократии в Институте, поможет внести посильный вклад в претворение в жизнь задач, поставленных XIX Всесоюзной партконференцией. Но для этого надо отказаться от старого образа мышления, чуть больше внимания к деятельности бюро со стороны руководства Института и парткома КПСС в ОИЯИ, активное участие в обсуждении этих вопросов всех трудовых коллективов. А вначале интересно было бы узнать мнение читателей по данной теме, их предложения и пожелания.

М. ПЛЕХАНОВА,
юриконсульт ОИЯИ.

◆ ДВА ПИСЬМА НА ОДНУ ТЕМУ

Прошедший в феврале этого года Пленум ЦК КПСС определил программу дальнейшей реализации реформы школы. Решения Пленума были очень своевременными, сегодня они служат, на наш взгляд, поддержкой в поисках учителей-новаторов, помогают школе работать творчески. Это ощущаем и мы, родители, даже на примере одной нашей восьмой школы. Но на пути осуществления всех планов реформы школ в институтской части города может появиться очень серьезное препятствие. Дело в том, что намечается реконструкция школы № 4, учеников которой переводят временно (а это, думаю, не меньше, чем на 2 года) в школы № 8 и 9. В результате ученики трех школ будут учиться в две смены. О каком улучшении воспитательной, вне-

ЗАДАЧА СО МНОГИМИ НЕИЗВЕСТНЫМИ

классной работы можно будет вести речь?

Мы не против реконструкции школы № 4, но считаем, что эту проблему надо решать, не ущемляя интересы детей. Возможно, сейчас, когда существующие школы работают в очень тесных условиях, правильнее было бы ограничиться только капитальным ремонтом. И сделать его, сосредоточив все необходимые ресурсы, за три летних месяца. Ведь речь идет об интересах учеников трех школ.

Кстати, в нашей школе хорошо знают, что означает даже трехмесячный ремонт, когда классы разбросаны по разным школам. Учителя еще помнят, как бегали на свои уроки из одной школы в другую.

Очевидно, в институтской части

города необходимо строительство еще одной школы. Тем более, что это гораздо дешевле, чем перестраивать старую. А уже потом можно думать об основательной реконструкции школы № 4. Словом, варианты могут быть разные, и при их разработке обязательно нужно опираться на экспертизу специалистов и помнить, что именно в подобных сложных ситуациях проверяется, насколько лозунг «Все лучшее — детям» соответствует нашим реальным делам.

В. КАЛИНИНА,
председатель родительского комитета 4 «А» класса школы № 8.

В необходимости ремонта школы № 4 нет сомнения. С просьбой решить эту проблему родители обращались в горком партии, ис-

полком горсовета, но ответа не получили. К сожалению, в странном интервью с заведующим горно, опубликованном в газете 1 сентября, тоже ни слова не было сказано о том, когда и как будет проводиться ремонт школы. Только на родительских собраниях говорилось, что на время ремонта наши ученики будут заниматься в школах № 8 и 9 в две смены...

Мы считаем, что прежде чем планировать капитальный ремонт школы или ее реконструкцию, необходимо наметаемые проекты обсудить с общественностью, ведь эта проблема волнует многих дубненцев. Уже не раз подчеркивалось, что в подобных случаях следует учитывать общественное мнение. Поэтому предлагаем обсу-

дить наши предложения, касающиеся вопросов ремонта школы. Первое — на время реконструкции переселить учеников школы № 4 в здание СМУ-5, которое воздвигается ускоренными темпами. Еще есть время достроить его с учетом потребностей школы. Неужели строители в такой критической ситуации не пойдут навстречу детям, учителям, родителям? Частично, для нужд начальных классов школы № 4, можно было бы использовать здание Дома пионеров.

Л. ЕВСЕЕВА,
член родительского комитета
5 «Б» класса школы № 4.

ПРОБЛЕМА, ВОЛНУЮЩАЯ МНОГИХ

Какая из дорог приведет к храму?

28 ноября 1988 г. прошло заседание постоянной комиссии городского Совета по культуре с вопросом о ратминской церкви. Депутат горсовета А. Белева пригласил меня посетить это заседание. За его действия я несу некую моральную ответственность, поскольку активно поддерживал его кандидатуру при выдвижении депутатом горсовета от Лаборатории вычислительной техники и автоматизации ОИЯИ. Пригласил он не только меня, но и 5—6 человек, разделяющих его идею вернуть церковь верующим. Из 12 членов комиссии присутствовали только 7, поэтому стороны были достаточно уравновешены и дискуссия оказалась бурной. После трехчасового, очень эмоционального обсуждения приглашенные встали и удалились, я же выразил желание присутствовать далее. Однако член комиссии Ю. И. Сошин заявил, что он покинет заседание, если останутся посторонние. Надо отдать должное председателю комиссии А. Д. Фоменко и члену комиссии В. П. Кашатовой, которые «выставили» меня вполне интеллигентно, сославшись на головную боль и усталость, после чего попросили меня удалиться.

В связи с этим возникает несколько вопросов. Какие такие госсекреты обсуждаются на комиссии по культуре? Имеет ли право избиратель присутствовать на заседании любой комиссии горсовета и его сессии? Если да, то где и когда можно получить извещение за нарушение моих гражданских прав?

Основанием для данных претензий я считаю статью 94 Конституции СССР: «Деятельность Советов народных депутатов строится на основе коллективного, свободного, делового обсуждения и решения вопросов, гласности, регулярной отчетности исполнительных и распорядительных органов, других создаваемых Советами органов перед Советами и населением, широкого привлечения граждан к участию в их работе... Советы народных депутатов и соз-

даваемые ими органы систематически информируют население о своей работе и принятых решениях».

Справедливости ради следует заметить, что один посторонний человек все-таки остался до конца заседания — это корреспондент еженедельника «Дубна». С нетерпением буду ждать отчет об этом заседании. Какое же решение, закрывшись, они приняли? **Г. КОМОВ,**
научный сотрудник ЛВТА.

Той же справедливости ради хочу заметить, что и мое присутствие на заседании комиссии вызвало некоторое недоумение ее членов. Они заинтересовались, каким образом я очутился здесь, буду ли писать и что. Отвечая на вопрос автора письма: шесть голосами против одного (А. В. Белева) участники заседания решили приостановить действие депутатского поста «Ратминская стрелка». В дальнейшем этот вопрос предполагается рассмотреть на заседании комиссии всесторонне.

А на повестке дня стоял отчет руководителя депутатского поста «Ратминская стрелка», созданного по решению комиссии, и А. В. Белева рассказал о субботниках в помощь реставраторам, в которых принимали участие многие дубненцы, активисты ВООПИК и ВООП. Сам я был свидетелем, как на таких субботниках нет-нет да и начинался разговор, а что же будет дальше с памятником, который помогаем восстанавливать. И хотя решение использовать его как концертно-выставочный зал исполкомом принято, вроде бы, уже давно, рассуждали люди, наше время корректирует многие недальновидные решения. Новая точка зрения на судьбу ратминской церкви явно противоречила старому решению, и вот какие мнения высказали на заседании депутаты — члены комиссии.

Е. Н. Поминов: Вы, Александр Васильевич, нечестно поступаете по отношению к другим членам комиссии. Мы — против того, что-

бы вы так действовали. Я считаю, что это предательство.

А. Д. Фоменко: Я Александра Васильевича уважаю. Он целостный, обязательный человек. Но последнее время мне его действия не нравятся. Он знал, что я никогда не соглашусь с предложением передать церковь верующим. Он действовал в отрыве от нас. Предлагаю одобрить депутатскую работу поста. Но Александру Васильевичу как председателю выразить недоверие. И в дальнейшем его работа нецелесообразна.

Ю. И. Сошин: Нам надо прийти к определенному решению. Оно уже давно принято — использовать церковь как концертно-выставочный зал. Однако не успели отреставрировать здание — уже появились те, кто хочет его отобрать. По этой логике нам теперь надо восстановить облик князя Вяземского, отыскать за границей его родственников и пригласить их сюда как хозяев на готовенькое. Такая дешевая популярность складывается у депутата Белева, потому что ему отпора нет! Мы же с Фоменко тоже можем подключить и детей и родителей, начать подписи против собирать...

В. П. Кашатова: Мы всегда прислушиваемся к мнению народа. Но Александру Васильевичу надо было бы сначала прийти к нам, посоветоваться. Я как член комиссии понял, что он нас не уважает. Ведь принято решение, а кто не согласен, должен уступить. Мы не должны перечеркивать все, что сделано. К нам в горком были телефонные звонки, люди рассказывали, как собираются эти подписи. К сожалению, те, кто звонил, не захотели назвать своих имен, чего-то боялись...

Выступили на заседании депутатского поста и единичные А. В. Белева, и его оппоненты. Председатель организации ВООПИК в ОИЯИ кандидат исторических наук Л. Ф. Жидкова предьявила ему обвинение в искаженном понимании современности и гипертрофированном восприятии действительности. Ответивший секретарь городского совета ВООПИК А. Н. Хошенов была более сдержана в проявлении чувств, она высказалась за то, чтобы Ратминская церковь заняла достойное место — музей ли, концертно-выставочный зал — в будущем историко-археологическом комплексе. Речь о нем, кстати сказать, уже много лет ведется в нашем городе на самых разных уровнях... А вот мнение, высказанное на заседании научным сотрудником филиала НИИЯФ МГУ Н. Н. Калинин:

Если стоять на демократических позициях, почему вы считаете, что депутат Белева поступает неправильно? — обратилась она к его оппонентам. — Чем больше людей будет включено в социальную жизнь, чем больше будут они задумываться над различными вариантами решений, а депутаты будут инициировать эту работу мысли и духа — тем лучше для всех нас, в том числе для детей и их воспитателей. По-моему, давать обвинительные заключения в адрес депутата Белева преждевременно. Лучше вместо локальных аппаратных решений принимать демократические.

Идея вернуть здание церкви верующим все больше овладевает дубненцами. В возможности осуществления официального решения многие сомневаются, несмотря на то, что совет трудового коллектива завода «Тензор» решил выделить средства для дальнейшей реставрации здания и его содержания на паях с ОИЯИ и другими предприятиями и организациями города. Свои сомнения высказала на заседании комиссии педагог музыкальной школы № 1 Л. Ф. Ставицкая: в городе с трудом заполняются даже имеющиеся концертные помещения, которые не так уж и мало, а что будет с залом, расположенным в таком отдалении, да и в профилакторий спланирован кино-концертный зал? А недавно я услышал оценку специалиста-строителя: если в самое ближайшее время не продолжить восстановление памятника, все

труды пойдут насмарку. Уже сейчас необходимо срочно создать тепловую контур и поддерживать внутри помещения хотя бы минимальную плюсовую температуру.

Итак, высказаны совершенно противоположные мнения. И вполне понятна обеспокоенность официальных лиц тем, что вопрос о ратминской церкви принял совершенно неожиданный оборот — да к тому же получил чуть ли не всемирную огласку («Московские новости», где был опубликован материал «Ситуация», издается на четырех языках и доставляется в десятки стран. Поэтому действия стали предприниматься незамедлительно: 25 ноября, в тот самый день, когда «пошла по людям» публикация из популярного еженедельника, исполком горсовета отказывает верующим в регистрации религиозной общины в связи с отсутствием в Дубне молельного дома. Через три дня, поздним вечером в понедельник, приостанавливается действие депутатского поста, тем самым выражается недоверие «слишком инициативному» депутату А. В. Белеву, который ни с кем не согласовал свои действия в поддержку верующих в их гражданских правах.

Невольно напрашивается мысль — если бы с такой же завидной оперативностью решались вопросы, многие годы откладывавшиеся в долгий ящик: за чей счет реставрировать, кому передавать церковь на баланс и т. д. и т. п. — то сегодня не пришлось бы спешно «тушить пожар» в очередной горячей точке Дубны. Да, так хочется побыстрее «закрыть вопрос» и облегченно вздохнуть... Но не та уже сегодня погода на дворе, что вчера, — пришло время ответственных решений и гласных отчетов. Так, может быть, стоит не спешить, взвесить все «за» и «против», сделать прогноз на завтра и, если придется, подвить в себе страх перед тем, что люди вдруг проголосуют за нестандартное — по старым меркам — решение?

Е. МОЛЧАНОВ.

ОСТАЛАСЬ В ДУШЕ ГОРЕЧЬ

Сейчас идут разговоры, кому отдать церковь, которая находится в нашей бывшей деревне Ратмино. Не могу оставаться равнодушным, хочу в своем письме напомнить старожилам Дубны, а молодежи рассказать о том, что было и как это было.

Ратмино — деревня, земля, на которой жили мои родители и деды, несколько поколений родилось и умерло на этом месте.

Место же было необыкновенное по природной красоте — река Волга, ее приток Дубна — сосновая роща (это по незнанию называют сейчас бором), заливные земли... И над всем этим возвышалась, как белая птица-лебедь, церковь.

Вступали ратминцы в пионеры, в комсомол, вступали в партию, но не обижали тех, кто верует, уважали их веру.

Вспоминается, мне тогда было чуть меньше 10 лет, но я ясно вижу тот день, когда все деревенские собрались у церкви, старики, все, кто жил в деревне, встали на колени, плакали, когда приехали представители Советской власти стали делать кресты, выносить их из церкви иконы в окладах, всю церковную утварь и бросать в огонь. Семью священника угнали, все разорили, надругались как только могли... Было жутко.

Уже году в 55-м пригнали два трактора «ДТ-54» и стали стаскивать кресты, не смогли сразу сорвать — ведь церкви строят на века, потом срезали автогенной. А кресты были необыкновенной красоты, художественного литья. Как только рука поднялась! А какая ограда вокруг церкви была — тоже чугунное литье, ручная работа.

Под охраной церкви был погост, никто не смел надругаться над прахом предков. Где теперь их могилы, куда прийти поклониться родственникам, что показать детям! Не высказать, как больно все это вспоминать.

В общем — долгой попов, долгой церковью! Решили все таким способом вместо того, чтобы переубеждать людей. И остается у них в памяти до сих пор горечь обиды.

Что мы можем сказать своим детям? Разрушили деревню, кому она мешала? Всех согнали с земли, роща, можно сказать, пропала. Аллею не узнать, земляника исчезла — без людей, без тепла людского да глаза все пропадает. А ведь говорили, что в Ратмино были самые лучшие земли во всей Калининской области.

Профилакторий, здания которо-

го дошли до леса, конюшня — все из красного кирпича... Кто решил построить эти «памятники»? Ведь не народ же, не спросили даже...

Да, когда увидели, что церковь возрождается, восприняли духом. И вдруг узнаем, что этот вопрос остается нерешенным. Опять нет хозяина!

Хозяин есть — те, у кого отняли церковь на берегу реки Дубны. Она ведь и строилась на деньги простого народа, по копейке собирали, и отдали ее надо народу — верующим, которые могут все возродить и сохранить.

Не сел бы за письмо, да все вспомнилось. Тем более нельзя молчать сегодня, когда наше государство трезво оценивает свою историю, свои ошибки. Не сделайте еще ошибку!

Мне кажется, любое другое ре-

шение будет неправильным, пусть даже еще сто лет пройдет. Думаю, что старожилы Дубны, те, кто еще помнят нашу живую деревню, откликнутся и поддержат меня в том, чтобы Ратминская церковь по праву памяти была отдана верующим. Так считают и все мои родственники.

М. ЗАЙЦЕВ,
сотрудник ОИЯИ,
коренной житель Дубны.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР
в редакцию из горкома КПСС была передана также статья «За культурно-исторический комплекс в Ратмино», подписанная группой работников народного образования, исполкома горсовета и ВООПИК. Этот материал будет опубликован в следующем номере газеты.

Предлагается читателям «Дубны» продолжать разговор, пишите на этой странице.

ПИСЬМА С ГЕРБом ДУБНЫ

При Дубненском отделении Советского фонда мира создается ассоциация «Международный обмен фанариками мира». Разрабатывается и утверждается устав нового формирования. Однако уже сейчас можно сказать о первых конкретных делах. Для школьников, которые переписываются со своими сверстниками из различных стран, в том числе из США, Канады и других, выпущена специальная бумага для писем. На каждом из первых тысяч листов, отпечатанных в городской типографии, — герб Дубны. Напомним, что герб нашего города был разработан и графически выполнен художниками Ю. Сосниным и В. Лопатиным; утвержден этот официальный символ был горсоветом в 1976 году.

Дубненское отделение Советского фонда мира намерено увеличить тираж фирменной бумаги и начать выпуск открыток, талисманов и других сувениров с символическим городом. Полученные от продажи средства пополнят фонд Дубненской ассоциации «Международный обмен фанариками мира».

С. МИХАЙЛОВА.

КОНЦЕРТ НАКАНУНЕ ГАСТРОЛЕЙ

В этом году хор «Кредо» отметил свой пятый юбилей — свою первую пятилетку. Несмотря на столь юный возраст хор «Кредо» признано знанием народного коллектива, а его творчеством знакомы Колонный зал Дома Союзов, зал Московской консерватории, концертный зал Института им. Гнесиных и другие.

В середине декабря «Кредо» выезжает в Польшу, по приглашению города музыкальной академии г. Познань (руководитель — профессор Кульчицкий). Польским слушателям будет предложена новая программа, состоящая в основном из произведений русской духовной музыки. Но все же первыми слушателями и критиками, как считают участники хора, должны стать дубненские любители хорового пения. Поэтому мы приглашаем вас на концерт «Кредо», который состоится 9 декабря в малом зале ДК «Мир» в 19.00.

И. АЛЕНКОВА.

ОТКРОЕТСЯ НОВАЯ АПТЕКА

Наш город растет, застраиваются новые кварталы, а значит, должны развиваться и службы, обеспечивающие удовлетворение жизненно необходимых потребностей людей. Не на последнем месте здесь аптечная служба — от возможности быстро получить необходимые лекарства зависит очень многое, когда человек болен, подчас и сама его жизнь. Вот почему для любого города так важна развитая сеть аптек.

К уже имеющимся в правобережной части города аптекам в 1990 году прибавится и новая — в квартале 23. Дом, где она разместится, сейчас строится. Для работы в новой аптеке понадобятся квалифицированные специалисты — провизоры, фармацевты. И хотя до открытия аптеки время еще, важно подобрать членов будущего коллектива уже сейчас. На работу в новую аптеку мы приглашаем дубненцев, имеющих названные специальности или окончивающих медицинские учебные заведения по этим специальностям. Все справки можно получить в центральной аптеке (ул. Строителей, 4, тел. 4-03-88).

Э. ПАВЛЕНКО,
управляющий
центральной аптекой.

Поэтому естественно, что разговор с физиком начался с поздравления и вопроса: «Довольны результатом?». Ответ же прозвучал несколько неожиданно:

Нет. Да, в смотре-конкурсе мы первые, а вот в спартакиаде здоровья со второго места переместились на шестое. Общая тенденция к старению коллективов в ОИЯИ не обошла и нас стороной. И сейчас, приглашая людей на соревнования, все чаще слышишь вопрос: «А зачем? Для здоровья и сам выйдя вечером на освещенную трассу, пробегу на лыжах». Я не раз уже поднимал этот вопрос на совещании физиков: надо отказаться от проведения соревнований на время, ведь наша цель — физкультура на производстве, здоровье людей, а не лучшие спортивные результаты.

Обнадеживает в этой связи новое положение о рабочей спартакиаде. Первый опыт проведения таких спартакиад в стране уже есть, а с января будущего года она стартует и у нас. Принципиальное отличие новой спартакиады от прежней: лучшие определяют не среди отдельных, наиболее подготовленных в спортивном плане сотрудников, а среди бригад, отделов, цехов. Ведь что скрывать, в каждой лаборатории, в каждом подразделении есть определенные «профессионалы» по каждому виду спорта или по нескольким сразу, и когда нужно выставить участника на те или иные соревнования, в первую очередь физик идет к ним. Так, в «массовых соревнованиях» участвуют по сути дела одни и те же люди. Теперь же соревнуются между собой будут бригады, отделы, цехи, и лучший цех получит право представлять Опытное производственное на общенинститутских соревнованиях. Центр спортивно-массовой работы переносится таким образом в низовые производственные ячейки, зарабатывают их физики. Предусмотрено положение и участие в рабочей спартакиаде семейных команд — это привлечет коллективу дополнительные очки. Хорошим стимулом должно стать и награждение победителей комплектом спортивной формы или спортивным инвентарем, а не просто кубком и вымпелом, как раньше.

А вот взгляд на смотр-конкурс гораздо менее оптимистичен: несовершенно и новое положение о нем, и само подведение итогов. Я даже не о членстве в ДСО говорю — формальный это показатель или нет. Много есть ненужных обществ, в которых приходится платить взносы. Но ДСО к таким я не отношу — это общество очень нужное, и за счет тех же членских взносов мы имеем возможность приобрести спортивный инвентарь, причем на сумму, в несколько раз превышающую общий размер взносов. Это мы объясняем людям, говорим и о том, что плата за бассейны для членов ДСО ниже, чем член ДСО может воспользоваться услугами проката спортивного инвентаря, туристского снаряжения. В общем, с членством в ДСО у нас проблем нет.

Но главный ли это показатель? Конечно, нет. По моему мнению, на первое место в смотре-конкурсе надо поставить показатель, который в нынешнем положении числится под номером 10, а именно: уровень простудных заболеваний. При подведении итогов смотра-конкурса 1988 года этот показатель, к сожалению, учитывался чисто формально: взяты общие количество нетрудоспособности по каждому подразделению, не разбирая, где хронические заболевания, где хирургические операции, где больничные по уходу за ребенком, а где собственно ОРЗ. Конечно, при таком подходе сам

этот показатель теряет смысл — оздоровительный эффект физкультурной работы оценить невозможно: надо выделять из общего числа дни, потерянные именно из-за простудных заболеваний, и брать этот показатель не в статике, а в динамике — смотреть, как и сколько с количеством больничных по ОРЗ в подразделении. Увеличилось — минус в работе, уменьшилось — плюс.

И надо привлечь к тесному сотрудничеству с физиками медиков, есть же у нас в каждом подразделении цеховые врачи. Надо, чтобы и они вели разъяснительную работу в коллективе, давали рекомендации каждому сотруднику, как ему лучше организовать занятия физкультурой, какой вид выбрать (а не выдавали «на потоп» справки о допуске к соревнованиям, как это делается сейчас). Ведь и врачи непосредственно заинтересованы в этой работе: больше внимания профилактике — меньше больничных. Еще одна сторона: серьезнее надо подходить к записи диагноза в больничных. В горо-

лодения. Здесь не гимнастика нужна, а наоборот — комната отдыха, физической и психологической разгрузки (и мы о ее создании думаем). Зачем же требовать поголовного внедрения производственной гимнастики?

Незамедлительно надо извлекаться от бумажной волокиты, от взваленной на плечи физиков отчетности. Есть штатные инструкторы ДСО, закрепленные за каждым подразделением, они помогают нам в организации соревнований и ведут свои записи. Зачем же это дублировать еще и физиками? Чтобы сегодня составить ту же зачетную ведомость по ГО, мне нужно потратить несколько рабочих дней. Предупреждаю начальнику цеха, запираюсь в конторке, отключаю телефон — и ужоу с головой в эти бумаги! Ну разве это дело?

О важности примера руководителя. Усилиями только «снизу» физкультурно-оздоровительную работу в коллективе не поднять. Посмотрите там, где «спортивные» руководители (в том же ОГЭ, например,

Нужен не разряд — здоровье

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР О ПЕРЕСТРОЙКЕ
ФИЗИКУЛЬТУРНО-МАССОВОЙ
И СПОРТИВНОЙ РАБОТЫ В ИНСТИТУТЕ

Висящие в мастерской конторке В. В. Овечкина спортивные вымпелы даже случайного посетителя заставят сразу предположить, что хозяин конторки — человек, о физкультуре и спорте знающий не понаслышке. Так и есть: Виктор Овечкин возглавляет коллектив физкультурных Опытного производства ОИЯИ — один из самых «спортивных» в Институте. Вот и в смотре-конкурсе на лучшую постановку физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы среди лабораторий и подразделений ОИЯИ первой группы по итогам 1988 года коллективу физкультурных ОП вновь присуждено первое место.

де, к примеру, эпидемия гриппа, а запись делается одна всем — ОРЗ. Так мы тоже не сможем точно оценивать эффект физкультурно-оздоровительной работы.

Полностью согласен с А. Молодоченцевым («Дубна», № 45) — надо исключить из смотра-конкурса такие соревнования, как пробег памяти В. И. Векслера на 20 км или кросс по новой дороге на 10 км. Конечно, если человек занимается бегом на длинные дистанции, он с удовольствием пробежит эти 10 или 20 км. Ну, а если нет? Что это ему даст кроме вреда для здоровья? А ведь наш смотр-конкурс должен ориентироваться не на единичные подготовленные спортсмены, а на основную массу работающих людей.

Совсем не нужен и показатель подготовки спортсменов-разрядников. Зачем человеку в возрасте 40, 50 и старше лет спортивный разряд? Ему нужно здоровье. Может, для молодежи разряд и был бы стимулом, но молодежи в Институте все меньше. Даже у нас на Опытном производстве — еще недавно наш коллектив называли одним из самых «молодых» по среднему возрасту сотрудников, по 30—40 молодых рабочих приходили ежегодно. А теперь уже три года притока молодежи почти совсем нет, средний возраст сотрудников тоже перешагнул за 40. Надо это учитывать.

Производственная гимнастика. Из года в год призы вы — давайте развивать, внедрять и т. д. Да, есть участки с монотонными движениями, сидячей работой, где нужна физическая зарядка — и гимнастика там делают сами, без погоняя. Так у нас на радиомонтажных участках, в техбюро. А в механических цехах? Подойдите к станочнику с таким призывом, а он вам ответит: постоянка со мной целый день у станка, увидишь, нужна мне гимнастика или нет. Сам был рабочим, знаю: нагрузка физическая огромная, и три-четыре работы за день сменишь, разные по-

начальники цехов Б. И. Круглов, В. Н. Булгак постоянно выходят на старт вместе с сотрудниками, не редкость увидеть на лыжне и главного энергетика Института В. И. Федорова), там и физкультурная работа на хорошем уровне. Ведь если руководитель коллектива пришел на соревнования или спортивный праздник, пусть не участвует, просто «поболает», да потом еще и на производственном совещании заметит: вот такие-то молодцы, а такие-то что-то сдали — какой это уже стимул для сотрудников? Но пока о таком приходится только мечтать. Хотели было в положении о рабочей спартакиаде включить участие в соревнованиях руководителей, за что коллективу начислялись бы дополнительные очки. Но физики, подумав, отказались — не реально, плохая на руководителем надежда. Это ли не четкая объективная оценка действительного отношения работников руководящего звена к физкультуре и спорту?

Сейчас мы готовимся к открытию на Опытном производстве клуба здоровья. Говорили об этом давно, но очень затянулось дело из-за многочисленных препон и согласований. Теперь непосредственное шефство над клубом взяли наши комсомольцы, и в ближайшее время он уже распахнет свои двери. Собственно, это будет даже не клуб здоровья, а досуговый центр: люди смогут приходить сюда по вечерам семьями, здесь можно будет и позаниматься на спортивных тренажерах, и просто отдохнуть, почитать газеты, журналы, послушать музыку, посмотреть видео. И еще намерены на месте прежних душевых оборудовать сауну. Вот с этими нововведениями и, конечно, с рабочей спартакиадой и связываю я свои главные надежды на оживление физкультурно-оздоровительной работы в коллективе.

Материал подготовлен
В. ФЕДОРОВОЙ.

Редактор А. С. ГИРШЕВА.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

8 декабря в малом зале Дома культуры «Мир» состоится встреча профгруппиров с членами президиума ОМК профсоюза. В повестке дня — опыт работы, проблемы и пути их решения, организация работы профгрупп. Приглашаются все желающие. Начало встречи в 16.00.

ДОМ КУЛЬТУРЫ «МИР»

7 декабря, среда
17.00, 19.00, 21.00. Художественный фильм «Долой коммерцию на любовном фронте!».

8 декабря, четверг
19.00, 21.00. Художественный фильм «Долой коммерцию на любовном фронте!».

9 декабря, пятница
19.00. Отчетный концерт народного коллектива камерного хора «Кредо». В программе — русская духовная музыка. Билеты можно приобрести перед началом концерта.

17.00, 19.00, 21.00. Художественный фильм «Данди по прозвищу «Крокодил» (Австралия).

10 декабря, суббота
15.00. Сборник мультфильмов «Сказка о скачках».

16.30, 18.15, 20.00 Художественный фильм «Данди по прозвищу «Крокодил».

20.30. Молодежный вечер.

11 декабря, воскресенье

15.00. Фильм-сказка «Мама».

16.30, 18.15, 20.00. Художественный фильм «Данди по прозвищу «Крокодил».

20.00. Молодежный вечер.

13 декабря, вторник

16.30. Для групп продленного дня. Сборник мультфильмов.

ДОМ УЧЕНЫХ ОИЯИ

7 декабря, среда
20.00. Художественный фильм «Отверженные» (Франция). Две серии.

8 декабря, четверг

20.00. Новый художественный фильм «Долой коммерцию на любовном фронте!».

9 декабря, пятница

19.00. Киночех «О чем умолчал экран».

Премьера художественно-публицистического фильма «Исповедь. Хроника отчуждения» (Мосфильм, 1988 г.). Призер фестивалей «Молодежное кино» и фестивалей в Мангейме (ФРГ). Вечер ведет киновед Г. Скороходов.

11 декабря, воскресенье

15.30, 19.00. Киночех «К 60-летию Микки Мауса» «Уолт Дисней и его герои».

Программа мультфильмов и художественный мультителерадиопрограммный фильм «Белоснежка и семь гномов». Вечер ведет киновед Г. Скороходов.

Предварительная продажа билетов на киночехера — 7 декабря, с 18.30 до 19.30.

Клуб туристов ОИЯИ 24 — 25 декабря в честь 47-й годовщины битвы под Москвой проводит двухдневный лыжный поход в район станции «Турист», с ночевкой в палатках. Все желающие принять участие в походе, в том числе и новички, приглашаются на организационный сбор, который состоится 16 декабря в 19.00 в правом холле ДК «Мир». По всем вопросам обращайтесь к Т. Морозу (тел. 3-06-55), О. Селашину (6-56-96), М. Чижову (6-33-95).

ОМК профсоюза предлагает путевки в дом отдыха «Судак» (Крым) с 4 января 1989 года. В доме отдыха имеется плавательный бассейн, сауна. Справки по телефону 4-52-29.

Дубненский ГК ВЛКСМ и бюро международного молодежного туризма «Спутник» предлагает комсомольцам и молодежи города провести свой отпуск в международных молодежных лагерях и центрах:

Мишский лагерь «Юность» (16 — 29 декабря 1988 г., 98 руб.);

Ивановский лагерь «Березовая роща» (14 — 27 декабря, 126 руб.);

Эстонский лагерь «Нору» (13 — 28 декабря, 112 руб.);

Баканский лагерь «Гянджлик» (16 — 29 декабря, 119 руб.);

Батумский лагерь «Цинарткела» (14 — 29 декабря, 112 руб., 30 декабря — 10 января 1989 г., 84 руб.);

Тбилисский лагерь «Золотое руно» (16 — 29 декабря, 105 руб.);

Ужгородский лагерь «Верховина» (29 декабря — 9 января, 86 руб.).

Городской комитет ВЛКСМ имеет также туристические путевки на все месяцы 1989 года.

За справками обращайтесь в комитеты ВЛКСМ своих предприятий и учреждений. Справки по тел. 6-34-32.

В Дубненский гор.требуется директор

торговой базы. Обращаться в центр по трудоустройству населения (тел. 4-94-45) и в торг (тел. 5-47-39).

НАШ АДРЕС И ТЕЛЕФОНЫ: Редактор — 6-22-00, 4-92-62, ответственный секретарь — 4-97-10,

141980 ДУБНА, ул. Жолно-Кюри, 11, 1-й этаж

литсотрудники — 4-75-23, 4-81-13, секретарь-машинистка — 4-54-84.

Газета выходит
один раз в неделю.
Тираж 5040 экз.